BOCTOURUE OF OFFITTE

ПОДПИСНАЯ ЦВНА въ Россія. Вевъ доставки па годъ. . . 7 р. 50 к. на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к. на 6 мѣсяц. . 4 р. — к. Отдълън. нумера по 20 к. Съ доставк. и пересылкой на годъ. . . 8 р. — на 6 мѣсяц. . 6 р. — на 6 мѣсяц. . 5 р. — ПОДПИСНАЯ ЦВНА за Границею

на годъ 14 руб.

FABETA

JUTEPATYPHAR U NOJUTUYECKAR

выходить еженедъльно

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ бопоръ - СПБ.,
Падедияская, д. 19. вв. 32 а
также въ кинж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскъ—въ книжномт
магазинъ Мармия.
Въ Иркутскъ—въ Конторъ

Въ Иркутскъ — въ Конторъ Редакціи газеты «Сибирь» Въ Омскъ — въ книжн. магазинъ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: О судебной реформ'в из среднеазіатских областях». Н. М.—Въсти съ Востока.—Хроника.—Корресноиденція: съ Китайской границы, изъ Ташкента, Иркутска, Енисейска, Томска, Красноярска, Оренбурга и съ Амура.—Колоніальная политика въ Европ'ї (продолженіс) И—тоог.—Роковая встр'яча (окончавіс) Н. Наумова.—Хроника жизни за нед'ялю.—Библіографія.—Биржевыя изв'ястія.

О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЪ ВЪ СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ОБЛАСТЯХЪ.

(Письмо въ редакцію).

Вопросъ о судебной реформѣ у насъ на окраинахъ давно стоитъ на очереди въ правительственныхъ сферахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ немало интересуетъ собою мѣстное общество (лишкомъ полтора года тому назадъ, когда въ нашемъ дрем и апатичномъ Семирѣчинскомъ краю были получены первые печатные экземпляры новаго проекта положенія, составленнаго въ Ташкентѣ генералъ-губернаторскою коммисіей, проекта, въ которомъ намѣчалось введеніе въ краѣ окружныхъ судовъ по уставамъ 20 ноябри 1864 г. "съ нѣкоторыми измѣненіями, по мѣстнымъ условіямъ, "—пездѣ обнаружилось замѣтное оживленіе, прервавшее обычную спячку. Этотъ повый проектъ 1881 г. мы читали и перечитывали на-расхватъ, привѣтствул приближеніе новой эры въ жизни далекаго, заброшеннаго края.

Вскоръ, однако, наступилъ моментъ охлажденія и надежды начали смѣняться разочарованіемъ. Вѣсти изъ Петербургачто новыи проекть не встратиль одобренія высшаго правительства, затъмъ-отдъление Семиръчья отъ Туркестана заставили насъ призадуматься: "да будеть-ли у насъ окружный судъ"? а теперь большинство уже того мнинія, что "окружный судъ-мечта", что финансовыя и другія соображенія не допустять осуществленія судебной реформы на окраинахъ еще на многіе годы... Только идеалисты не хотять какъ-булто видъть признаковъ времени, лелън надежду, что финансовыя соображенія должны уступить місто соображеніямь соціальноэкономическаго характера и интересамъ первой важности, каковы интересы правосудія для цілой страны съ трехмилльоннымъ населеніемъ. "Идеалисты" думаютъ, что судебная реформа въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ дарована краю, потому что она составляеть насущную его потребность и послужить однимъ изъ главныхъ факторовъ прочнаго и усившнаго развитія въ немъ гражданственности.

Съ тъхъ поръ, какъ практика новыхъ судовъ въ Имперіи показала, какое благотворное значение въ дълъ правосудия имъютъ принципы самостоятельности суда, судебной защиты, гласности и внутренняго убъжденія въ оцёнк' доказательствъ, не можеть быть и рачи о томъ несравненномъ различіи, о томъ неизмѣримомъ контрастѣ, — которые стоятъ между новыми судами и судами до-реформенными, съ ихъ теорією доказательствъ, безгласностью и зависимостью. Это становится общимъ мъстомъ, слишкомъ уже извъстнымъ фактомъ, чтобы нужно было что нибудь говорить въ защиту положенія о преимуществахъ новыхъ судовъ. Но, говоря объ ожидаемой въ нашемъ край реформи, не слидуетъ забывать, что у насъ не было и нътъ даже и тъхъ судовъ общаго гражданскаго строя, которые существовали въ Россіи до 1864 г. Необходимо имъть въ виду, что уголовный судъ въ нашемъ краж ввъренъ военно-суднымъ коммисіямъ, т.-е. учрежденіямъ военнымъ, притомъ-давно отжившимъ свой въкъ и несуществующимъ во внутреннихъ губерніяхъ. Такой порядокъ отправленія уголовнаго суда практикуется въ Туркестанскомъ краф и Семиръчьи со введенія въ дъйствіе Высочайле утвержденнаго проекта положенія 1867 г., который быль выработань степною коммисіею и преподанъ къ руководству только "въ видъ опыта, на три года". Но если великая судебная реформа прошлаго царствованія окончательно убила и сдаетъ въ архивъ принципы и формы старыхъ судовъ, если эти последніе представляются теперь печальнымъ анахронизмомъ, то что же можно сказать о военно-судныхъ коммисіяхъ? Если эти коммисіи неудовлетворяли своему назначенію въ предълахъ спеціальнаго своего вѣдомства, въ сферѣ военно-уголовной, то можно ли было ожидать отъ нихъ успъха и пользы въ дълахъ общей уголовной юрисдикціи, гдъ фигурируютъ въ качествъ подсудимыхъ не воинскіе чины, а граждане и, въ большинствъ случаевъ, инородцы! Чтобы понять и опънить значеніе этихъ учрежденій въ пятнадцати-літнемъ період'в жизни края, нужно н'всколько остановиться на характеристикъ военно-судныхъ коммисій и ихъ судебной дъятельности.

Никто не станетъ отрицать, что званіе судьи и сопряженныя съ нимъ обязанности требуютъ особыхъ способностей, спеціальныхъ познаній и вообще - подготовки. Между тімь, въ составь военно-судныхь коммисій входять строевые офицеры, не только не спеціалисты по части юриспруденціи, но, въ большиствъ случаевъ, вовсе незнакомые съ законами и даже иногда совсъмъ безъ образованія. Мы сами были свидътелями, какъ въ концъ 60-хъ годовъ, наставникомъ и руководителемъ всёхъ судей, купно съ презусомъ, былъ дѣлопроизводитель коммисіи-аудиторъ. Стыдъ сказать, грѣхъ утаить, но что бывало скажеть, что напишеть покойный К. (аудиторъ), то и сделають, то и подпишуть гг. судьи. Аудиторъ "судилъ" единолично, а мы-ассессоры и презусъ-существовали только для обстановки. Онъ самъ настолько понималь нассивное положение судей, что нередко призываль ихъ въ коммисію (т.-е. къ себъ на квартиру, гдъ въ одной маленькой и грязной комнать помъщалось присутствіе суда) по одиночкЪ, только для подписи составленныхъ имъ постановленій, выписей изъ д'яль и приговоровъ! Бывало, съ замираніемъ сердца, съ нервной лихорадкой, подписываешь составленный аудиторомъ приговоръ, боясь и за участь подсудимаго и за свою собственную участь; но самостоятельность, сознательное отношение къ дълу-никогда не проявлялось. По крайней мъръ мы не помнимъ ни одного возраженія аудитору, ни одного самостоятельно-высказаннаго мижнія относительно степени вины и мъры наказанія подсудимаго. Въ члены военно-судныхъ коммисій обыкновенно наряжались офицеры по очереди, на самые короткіе сроки, какъ въ караулъ, или на дежурство, а презусами всегда бывали маіоры изъ бурбоновъ, плохо грамотные и растерявшіе свои мыслительныя способности подъ ударами злополучной судьбы. Таковъ былъ составъ суда. Та величественная богиня, которая вдохновляетъ судью, олицетворялась у насъ господиномъ аудиторомъ, хотя последній очень мало походиль на нее, въ своемъ засаленномъ мундирчикъ, при шпагъ, съ подсявноватымъ, заплывшимъ съ похмѣлья лицомъ... Чувствовалось глубокое отвращеніе

къ этой безобразной роли подставнаго судьи, но что дълать? Правда, теперь члены военно-судныхъ коммисій не перемѣимются такъ часто, какъ прежде; теперь они избавлены отъ другихъ служебныхъ занятій, даже откомандированы оть своихъ частей; теперь ониежедневнозас'в дають въкоммисіи и для ассессоровъ почти обязательно самимъ составлять выписки изъ военносудныхъ дълъ. Все это такъ. Но достаточно-ли этого для обращенія строеваго офицера въ судью? Самый лучшій строевой офицеръ, трудолюбивый, честный и самостоятельный, далеко еще не вмъщаеть въ себъ необходимыхъ для судьи качествъ, и при всемъ желаніи сохранить свою самостоятельность и независимость мивнія по судебному ділу, - благодаря неподготовленности своей, онъ волей-неволей всецвло подчиняется вліянію аудитора. Въ конечномъ результать, за пятнадцать лътъ существованія въ краж военно-судныхъ коммисій, наше уголовное правосудіе усовершенствовалось только со стороны матеріальной, обрядовой: побольше средствъ начали отпускать на пом'вщение суда-оно стало просторние и опрятиве; члены суда засъдають въ коммисіи передъ зерцаломъ и присутствують при допросахъ подсудимыхъ и свидътелей, что прежде не соблюдалось; наконецъ-въ виду большаго накопленія дъль въ коммисіяхъ, ради возможнаго ускоренія делопроизводства, при нихъ состоитъ по нъскольку аудиторовъ, вмъсто прежняго

одного. Воть и все. Но суть діла: духъ, идея, правосудіеостаются тв же, что и въ минувшіе дни. Иначе и быть не можеть, потому что главною виновницею несоответствія военно-судныхъ коммисій цёлямъ правосудія, въ истинномъ значении этого слова, является прежде всего та безжизненная форма, чуждая одухотворяющихъ принциповъ "независимости", "внутренняго убъжденія совъсти" и "гласности", безъ которыхъ никакое усовершенствование для суда невозможно. При такихъ условіяхъ, судебныя ошибки не только возможны, но онъ необходимы, и почти непрерывны въ судебной практикъ. Насколько серьёзны и важны бывають эти ошибки, можно видеть, напримерь, изъ следующихъ случаевъ. Томится подсудимый въ острогв два-три года и вотъ коммисія, наконецъ, объявила ему приговоръ: "сослать его въ каторжныя работы". Дѣло пошло на ревизію. Ждеть арестанть исполненія приговора и готовится уже отправиться въ далекій путь. Звенящіе кандалы снятся ему все чаще и чаще подъ конецъ года тяжелаго ожиданія; но, вдругь, объявляють подсудимому резолюцію главнаго военнаго суда, по которой приговоръ коммисіи отм'вненъ и онъ признается безусловно оправданнымъ! Или: объявила военно-судная коммисія свой оправдательный приговоръ подсудимому, обвинявшемуся въ тяжкомъ преступленіи. Вышель онь изъ тюрьмы, расправиль помятыя крылья, ожилъ... вотъ онъ, наконецъ, женился и зажилъ припъваючи. Вдругъ-гроза. Получено ръшение главнаго военнаго суда, которымъ приговоръ коммисіи признанъ неправильнымъ, а подсудимый-вполнѣ виновнымъ. Ведутъ его опять въ тюрьму, изъ тюрьмы — въ каторгу... прощай, молодая

Но главный военный судъ только ревизуеть эти дѣла; онъ не видить подсудимаго, не слышить живой рѣчи его и свидѣтелей; онъ судить заочно, по письменнымъ даннымъ... Поэтому, при всей авторитетности главнаго военнаго суда, въ его вердиктахъ должны быть ошибки, а чаще всего—онъ находится внѣ возможности замѣтить и исправить промахи или ошибки суда первой инстанціи. Мы могли-бы привести цѣлый рядъ такихъ примѣровъ, гдѣ безпристрастное и свободное сужденіе общественной совѣсти идетъ совершенно въ разрѣзъ съ судебнымъ приговоромъ, уже приведеннымъ въ исполненіе... но съ фактами дѣйствительной жизни требуется большая осторожность въ обращеліи.

Говоря о несоответственности военно-судних воммисій цёлямъ уголовнаго правосудія, мы не можемъ не привести компетентнаго и вподив безпристрастнаго отаква выставителей туркестанскаго проекта по этому предмету. Срамивая двательность областныхъ правленій, въ начествь 2-й инстанціи мироваго суда, и военно-судныхъ коммисій, какъ уголовнаго суда, съ дінтельностью уйздныхъ судей края, генеральгубернаторская коммисія отзывается о первыхъ двухъ учрежденіяхъ очень нелестно... "приговоры и рѣшенія ихъ (областныхъ правленій) часто отличались такою несообразностью и неправильнымъ пониманіемъ законовъ"... "Дѣнтельность военно-судныхъ коммисій была еще печальнъе"... "Военносудныя коммисіи нерѣдко грѣшать противъ справедливости"говорится въ объяснительной запискъ къ проекту 1881 г. (стр. 48-49). Отзывъ этотъ нельзя упрекнуть въ преувеличеніи, или несправедливости. Напротивъ, послѣ ближайшаго ознакомленія съ порядками уголовнаго судопроизводства, практикуемыми въ нашемъ крав, следуетъ откровенно и громко

заявить, что здёсь нёть, и при данныхъ условіяхъ, не можеть быть правильнаго, сколько нибудь удовлетворительнаго суда.

Когда Высочайше утвержденная степная киргизская коммиссія, посл'в двух-л'єтняго изученія степей и района Туркестанскаго генераль-губернаторства, составляла свой временной проекть для управленія этимь краемь (проекть 1867 г.), то она разсчитывала, что "уголовныхъ дёлъ, подлежащихъ военному суду и суду на основаніи общихъ законовъ Имперіи, на первыхъ порахъ, будетъ чрезвычайно мало... не болъе 15 въ Сыръ-Дарьинской области и не болъе 10 въ Семиръченской" (объяснительная записка, стран. 162), а потому она нашла возможнымъ и удобнымъ подчинить эти дъла военно-суднымъ коммисіямъ, существовавшимъ уже въ крат при войскахъ, не учреждая для того особыхъ, общихъ судовъ. Однако, такое предположение даже на первыхъ порахъ оказалось ошибочнымъ. Нашъ отдаленный край, уже тогда насчитывавшій до 2-хъ милліоновъ своихъ жителей (число которыхъ въ настоящее время простирается свыше 3-хъ милліоновъ), вовсе не такая счастливая Аркадія, гдѣ почти неизвъстно гръхопаденіе, т.-е. крупная уголовщина. Напротивъ-полудикое, фанатическое и разноплеменное туземное населеніе въ столкновеніяхъ между собою и съ пришлымъ русскимъ элементомъ, порождаетъ массу преступленій. Мы не имвемъ подъ руками точныхъ данныхъ о численности и движеніи военно-судныхъ діль по общимъ преступленіямъ, потому что настоящей уголовной статистики въ краж не существуеть, но небезъизвъстно, что наши военные суды съ давняго уже времени обременены ділами и что проявленіе преступной воли изъ года въ годъ учащается, увеличивая и поступленіе діль.

По сведеніямъ, собраннымъ ташкентскою генералъ-губернаторской коммисіей 1881 г., во всёхъ областяхъ и отдёлахъ Туркестанскаго генераль-губернаторства состояло въ 1878 г., въ восьми военно-судныхъ коммисіяхъ, 272 дёла по общимъ преступленіямъ, не считая военно-уголовныхъ; у всъхъ судейслёдователей находилось въ производстве за то же время 779 следствій, изъ числа которыхъ были: 155 по убійствамъ, 124 по грабежамъ и разбою. По дъламъ этимъ состояло 1.015 подсудимыхъ, изъ которыхъ 361 содержались подъ стражею. Изъ показаннаго общаго количества уголовныхъ следствій въ 1878 году, большая половина-455 дёлъ, приходилась на долю одной Семиръченской области, гдъ въ 1880 году эта цифра дѣлъ возвысилась уже до 493 (объяснительная записка къ проекту 1881 года, стран. 50). А въ 1882 году въ Вфрненской военно-судной коммисіи состояло всего 536 военноуголовныхъ дёлъ, изъ числа которыхъ 136 составляли остатокъ отъ предшествовавшаго года. Къ сожалѣнію, у насъ нътъ свъдъній о поступленіи общихъ уголовныхъ дълъ въ томъ (1882) году. Но если принять за въроятное, что изъ 536 дёль только половина (т.-е. 268 дёль), принадлежала общей уголовной юрисдикціи, то и тогда это количество будеть очень близко къ цифръ общихъ военно-судныхъ дълъ, возникшихъ по всему Туркестанскому генераль-губернаторству за 1878 годъ.

Какъ ни неполны, какъ ни отрывочны эти цифровыя данныя, по онъ все-таки красноръчивы. Можно ли не согласиться, что такая тяжелая ноша, какъ 200—300 важнъйшихъ уголовныхъ дълъ, совершенно не по плечу военно-суднымъ коммисіямъ, имѣющимъ еще свою, довольно обширную, военноуголовную юрисдикцію? Можно ли задумываться надъ вопросомъ: нужна ли нашему краю судебная реформа? конечно, пѣтъ. И вопросъ этотъ рѣшонъ утвердительно еще въ 1869 году, когда министерство юстиціи проектировало областной судъ—единственный для двухъ тогдашнихъ областей Туркестанскаго края (Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской).

Однако дъло введенія общихъ судовъ въ нашихъ областихъ съ тъхъ поръ ни на шагъ не подвинулось впередъ. "Областной судъ" не былъ осуществленъ на дълъ, потому что сперва замедлили, а потомъ территорія и населеніе края увеличились съ присоединеніемъ Заревшанскаго округа и затемъ Кокандскаго ханства, а тогда требовалось уже учрежденіе не одного, а по крайней мірь двухь областныхь судовь. "Между тъмъ", говорится въ объяснительной запискъ къ проекту 1881 года, "при всейзначительности новаго расхода (44.500 руб. на каждый областной судъ), суды двйствующіе по старому судопроизводству или съ значительнымъ уклоненіемъ отъ судебныхъ уставовъ, немногимъ улучшатъ существующее судопроизводство уже потому, что лишены той полной гласности и устности, тёхъ гарантій правидьности и единообразія судебныхъ рішеній, которыя составляють главное достоинство судебныхъ учрежденій по уставамъ 20 ноября 1864 года. Въ этихъ видахъ, министерство юстицін, при обсужденіи судебнаго устройства въ шести степныхъ областяхъ, въ 1874 году, рѣшило учредить въ каждой области по одному окружному суду. Предположение это не осуществилось, какъ за неутвержденіемъ окончательныхъ положеній для управленія въ степныхъ областяхъ, такъ и вследствіе значительности новаго расхода для государственнаго казначейства".

Итакъ, въ вопросѣ о судоустройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ, министерство юстиціи остановилось на судахъ новаго, наиболѣе совершеннаго типа, созданнаго реформой Императора Александра II. Въ послѣднемъ мѣстномъ проектѣ 1881 года предначертано было также учрежденіе судовъ, на основаніи положенія 20 ноября 1864 года *), но проектъ этотъ провалился и вопросъ о судебной реформѣ остается вновь открытымъ.

Въ настоящее время въ Туркестанъ идетъ ревизія, имъющая цёлью, говорять, выяснить дёйствительныя нужды края и выработать прочное положение объ устройствъ въ немъ управленія и суда. Что и когда будеть сділано въ этомъ направленіи — неизвъстно, но, по слухамъ, ревизіонная коммисія предполагаеть учрежденіе не окружныхъ судовъ, а палать уголовнаго и гражданскаго суда. Мы искренно желали бы, чтобъ этотъ слухъ не оправдался; но если справедлива молва о взглядахъ и предначертаніяхъ ревизіонной коммисіи, то край мало выиграеть оть этихъ реформъ, ибо о налатахъ уголовнаго и гражданскаго суда следуетъ сказать то же, что сказано въ проектъ 1881 года относительно областныхъ судовъ и что, отчасти, говорится въ настоящей замъткъ по поводу существующихъ въ крат военно-судныхъ коммисій. А что же Семирічье, которое отныні не раздівлнеть судьбы Туркестана?

Реформы выработываются теперь для Ташкента, а въ

^{*)} По проекту 1881 года было предположено устройство въ край двухъ окружныхъ судовъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ судобныхъ уставахъ.

Семиръчьи останутся, въроятно, опять тъ же старыя военносудныя коммисіи? Но пусть лучше будеть такъ; пусть лучше мы еще подождемъ переустройства судебной части, чёмъ станемъ останавливаться по пути къ реформъ менъе нежели на полдорогѣ, или, по русской пословицѣ, поправляться изъ кулька въ рогожку. Для Семирачья, состоящаго изъ шести увздовъ *), имъющихъ пространство свыше 6.400 кв. миль, и вмѣщающаго до 800.000 душъ населенія, которое разнообразіемъ слоего племеннаго состава едва ли не превосходить всв другія области имперіи **), соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда не можеть быть желаннымъ и полезнымъ учрежденіемъ... Къ счастью, основываясь на взглядахъ, высказанныхъ министерствомъ юстиціи въ 1874 г., можно надаяться, что оно недопустить возникновенія въ новомъ край старыхъ судовъ, какъ бы для того, чтобъ этотъ край переживаль на себъ горькій опыть своей метрополіи и чтобы затормазить его рость и развитіе еще на многіе годы.

H. M

ВЪСТИ СЪ ВОСТОКА.

Вотъ что пишуть о настоящемъ кризист въ Индіи, въ газетъ Alleus Indian Mail, № 1594": "Даже самый закоренёлый оптимистъ не станетъ отрицать, что сумасбродная политика лорда Рипона въ Индін дала въ результатѣ то, что мы каждую минуту должны ожи-дать самаго ужаснаго взрыва. Мы нисколько не преувеличиваемъ, утверждая, что последнія известія изъ Калькутты должны вызвать чувство негодованія по отношенію къ правительству, близорукая политика котораго, не довольствуясь темъ, что въ какіе-нибудь три года сдълала изъ Ирландіи вторую Польшу, намъревается повторить тоть же эксперименть съ Индіей, только въ болбе грандіозныхъ размфрахъ и при несравненно болфе невыгодныхъ условіяхъ для борьбы. Надо полагать, что очевидные признаки приближающейся грозы не внушають беззаботному правительству опасенія только потому, что они пока замечаются въ одной Калькутте. Но ограничится ли броженіе умовъ одной столицей или даже Нижней Бенгаліей, или по прим'тру прежнихъ возстаній, можетъ быть гораздо скорве, нежели думаетъ лордъ Рипонъ, распространится на центры съвера, юга и запада, объ этомъ правительство благоразумно умалчиваетъ. Напротивъ, м-ръ Гладстонъ пользуется случаемъ увърить парламентъ, что все обстоить благополучно и что трудно найти вице-короля лучше лорда Рипона. Мы же съ своей стороны полагаемъ, основываясь на мивнім людей, близко знакомыхъ съ положеніемъ діль въ страні, что правительство рискуетъ подвергнуть англійскій режимъ величайшей опасности, если оно не посившить принять мфры, могущія, хотя на время, положить предёлъ распространенію едва-ли вполнё поправимаго зла. Но для принятія подобныхъ мѣръ необходимы люди болѣе дальновидные и рашительные, нежели лордъ Рипонъ".

Недавно въ Битлисѣ, въ Малой Азіи, произошло довольно оригинальное побонще. Мѣстный вали, исполняя волю высшаго начальства, предписалъ произвести поголовную перепись всѣмъ курдскимъ женщинамъ въ округѣ Гизанъ. Но оказалось, что представительницы прекраснаго пола не обнаружили нималъйшей склонности подвергпуться этой процедурѣ, а напротивъ, рѣшили единодушно воспротивиться исполненю этого требованія. Когда, несмотря на это, каймакамъ, заручившись содъйствіемъ военной силы, возъимъль намъреніе приступить къ производству переписи, женщины, приведенныя въ бъщенство, вооружившись чъмъ попало, выступили храбро ему на встрѣчу и послѣ непродолжительной борьбы принудили солдатъ и самого каймакама къ позорному бъгству. Вслъдствіе чего послъдній долженъ быль потребовать изъ Витлиса новыхъ подкрѣпленій.

Согласно "Южно-Американскому журналу", генералу Виллающу удалось недавно, во время его похода противъ индійцевъ далскаго юга, открыть давно затерянный горный проходъ Варилока въ Андахъ. Сто лѣтъ находился этотъ въ высшей степени важный въ стратегическомъ отношеніи проходъ, соединяющій Чили съ Аргентинской республикой, во власти индійцевъ, перегонявшихъ черезъ него захваченный ими скотъ изъ одного государства въ другое, причемъ ограбленные жители, не зная о существованіи этого прохода, были лишены возможности преслѣдовать разбойниковъ и возвратить утраченное.

Извъстный путешественникъ Миклуха-Маклай сообщаетъ изъ Гонконга въ "New Iork belletristical journal" весьма интересныя данныя о дъйствін, произведенномъ на него куреніемъ опіума. Опытъ, которому онъ подвергалъ себя въ первый разъ въ жизни, происходилъ въ приспособленномъ къ этому китайскомъ клубф, подъ наблюденіемъ врача. Въ теченій 23 4 часовъ г. Маклай выкуриль двадцать шесть трубокъ, причемъ, каждая порція опіума была величиной съ горошинку, всего же 107 грановъ, и въ этомъ отношении превзошелъ даже самыхъ китайцевъ, никогда сразу не употребляющихъ такого количества. Общіе результаты опыта были вкратц'в таковы. Пульсъ упалъ съ 72 на 68 въ минуту, но число вдыханій и температура остались прежнія. Зам'єтно было полное притупленіе пяти чувствъ. Желаніе курить возростало съ процессомъ куренія. Вопреки свидітельству большинства курителей опіума г. Маклай ни въ продолженій, ни послі куренія не былъ подверженъ галлюцинаціямъ или сновидініямъ, котя самъ бредилъ и даже пёлъ, но только первое время. Напряжение мозговой дёятельности скорве подавлено, нежели возбуждено. Мышленіе двлается затруднительнъе, память слабъеть и въ концъ не думается болъе ни о чемъ. Это состояние полижишаго душевнаго спокойствия и отсутствія всякихъ желаній, чрезвычайно своеобразно и настолько пріятно, что не ощущается потребности освободиться отъ него. Такъ какъ при этомъ человъкъ ни о чемъ не думаетъ и ничего не помнитъ, то онъ постепенно даже утрачиваетъ сознаніе собственнаго я. Этимъ вліяніемъ опіума объясняется та страстность, съ которой предаются въ Китаї куренію его и бідный, и богатый, безъ различія сословія и возраста. Чувство безпамятнаго блаженства, получаемое въ результат'в процесса куренія и позволяющее курящему предвкушать то состояніе небытія, — "нирвану", о которой мечтають восточные философы, достаточно подтверждаеть основанную на долговременномъ опытъ старую истину, такъ мътко высказанную Байрономъ въ его двустишіи:

And knov whatever thou hast been 'Tis something better not to be (И внай, что чёмъ бы ты ни былъ), (Гораздо лучше совсёмъ не быть).

Въ иностранныхъ газетахъ появилось описание сосъда Кяхты, хорошо извъстнаго русскимъ Маймачина; онъ названъ: Городъ безъ женщинъ. "Маймачинъ" по русски "городъ купцовъ". Городъ этотъ подвластенъ Китаю и заключаетъ въ себъ 3,000 жителей, все мужчинъ и ни одной женщины. Большинство мужчинъ отцы семейства, но жены и дёти ихъ находятся далеко внутри Китая. Маймачинъ лежитъ недалеко отъ русской границы и правительство, опасаясь, что жители переманять къ себъ русскихъ женщинъ, вслъдствіе чего якобы должны неминуемо пострадать "чистота и благородство нравовъ" китайцевъ, строго воспретило доступъ въ городъ особамъ женскаго пола. Европейскія газеты острять, что какой-то англичанинь, не зная куда бы спастись отъ докучливыхъ нравоученій своей благов'єрной, б'єжаль съ отчаннія въ этотъ городъ, гдж и обрель желанный покой. Когда же его супруга вздумала последовать за нимъ, то, какъ контрабандный товаръ, была задержана у воротъ города таможенными чиновниками и направлена вспять. Мы, сибиряки, знаемъ одно, что въ этомъ Маймачинъ наши купцы вдали отъ надзора супругъ предаются безобразіямъ.

^{*) 6-}й увадъ образуется изъ вемель Кульджинской территоріи, отошедшихъ къ намъ по послёднему трактату съ Китаемъ, и восточной части самаго большаго изъ всёхъ—Вёрненскаго увзда.

^{**)} Въ Семиръченской области проживаютъ: кочующіе киргизы и калмыки; осъдаве—сарты, татары (челоказаки), таранчи и дунганы. Кромъ того существуетъ городское и сельское русское населеніе. Послъднее состоитъ изъ крестьянъ и казаковъ.

H. M.

XPOHIKA.

Сообщають, что на производство начатых уже строительных работь по устройству университета въ Томск в разрешено отпустить изъ государственнаго казначейства 200,000 р. Это вызвано вероятно темъ, что все частныя пожертвованія уже употреблены на постройку.

Газета "Сибирь" передаетъ: И. С. Хаминовъ, въ ознаменованіе дня коронованія, пожертвоваль 3-хъ-этажный домъ на Большой улицѣ, купленный имъ у Мыльникова и Зазубрина, и капиталь, всего 211,625 рублей для женскаго пріюта дѣтей имени Государыни Императрицы. Желательно, чтобы тароватость г. Хаминова на учебное дѣло нашла себѣ подражателей среди сибирскихъ милліонеровъ.

26 марта, въ зданін Иркутскаго отділа географическаго общества собралось второе засъданіе коммисін по открытію и устройству въ Иркутскъ недагогическаго музея, который заключаль бы въ себъ образцовыя коллекцін учебныхъ пособій главнымъ образомъ для народныхъ школь, какъ-то: новъйшихъ и лучшихъ учебниковъ и руководствъ, дътскихъ книгъ, школьныхъ канцелярскихъ принадлежностей, ландкартъ, глобусовъ, картинъ для школы, всевозможныхъ приборовъ и механическихъ вещей, образдовыхъ по дешевизнъ, простотъ устройства и удобству; школьных в рукод влій и мастерствъ, наконецъ, образцы школьной мебели, новъйшаго и лучшаго устройства, школьной одежды и пр. пансіонерскихъ припадлежностей и школьныхъ коллекцій по естествознанію. Кром'в того, при этом'в музе'в предполагается открыть библіотеку по педагогикв, дидактикв и методикв и читальню при ней для учителей и учительниць. При музей желательно бы имъть также просторную залу для устройства въ ней дешевыхъ народныхъ чтеній съ туманными картинами, популярныхъ публичныхъ лекцій и пр. Польза такого педагогическаго музея была бы громадна, особенно для народныхъ учителей и здѣсь, въ Сибири, гдѣ почти не бываеть съездовъ народныхъ учителей.

Газеты оповещають, что «на Алтайских» и Нерчинских ваводахъ, принадлежащихъ Кабинету, въ нынъшнемъ году будетъ значительно усилена работа. Добываніе золота въ текущемъ году предположено расширить... Въ виду этихъ обстоятельствъ, на дъйствіе упомянутыхъ заводовъ, т.-е. штата служащихъ, на наемъ рабочихъ и проч., предположено парасходовать въ нынѣшнемъ году свыше 4.000,000 рублей. - Изъ предписанія Кабинета отъ 9 февраля видно, что на 1883 г. см'ятный парядъ для Алтая утвержденъ въ следующемъ виде: 1) вынлавить серебра 476 пуд. 28 ф.; 2) добыть золота изъ розсыпей 1 пуд. 20 ф. и изъ рудъ 3 п. 36 ф.; 3) выплавить меди 20,878 пуд. и 4) приготовить желізныхъ и чугунныхъ изділій на 64,764 рубля. Цінность предполагаемыхъ къ выплавкъ металловъ опредълена въ 894,799 р. Расходовъ же исчислено операціонныхъ на 850,000 руб.; на разв'ядки рудниковъ серебряныхъ, мъдныхъ и желъзныхъ, а также каменноугольнаго мѣсторожденія въ Бачатской копи 207,000 руб.—При этомъ нужно зам'тить, что содержаніе заводской администраціи, кром'в операціонных в расходовъ, обойдется около 400,000 руб., и эта маленькан цифра скрыта въ смътныхъ исчисленіяхъ. Этого мало; чтобъ сколько-нибудь замаскировать громадные убытки, ценность серебра и золота (т.-е. предполагаемыхъ къ выплавкѣ на 894,799 руб.) исчислена по стоимости им'вющей (!) получиться монеты!? Такимъ образомъ, это замѣчательное Алтайское горное хозяйство поставлено такъ ловко, что для того, чтобы выручить отъ выплавки металовъ 894,799 рублей, нужно ухлопать ни много, ни мало 1.500,000 рублей!!! Но это только еще по смётё, а по окончаніи операцій окажется, что добыть металловъ по предположенію не удалось, а расходы... а расходы, къ сожальнію, привелось увеличить. Изь этого ясно каждому, по крайней м фрф «празднымъ публицистамъ современной прессы», что производство не можеть улучшиться до тёхъ порь, пока будеть существовать хищническое хозяйство, а потому и увеличение производства невозможно безъ увеличенія убытковъ. Въ вышеприведенномъ газетномъ извъстіи можеть быть върно предположеніе израсходовать, въ нынъшнемъ году, свыше 4.000,000 р., но иной вопросъ сколько придется выручить!

«Сибирская Газета» сообщаеть, что въ Томскъ, надняхъ, является въ общественный банкъ мужчина и спрашиваетъ, когда можно получить изъ банка вложенныя деньги. Ему отвътили, что присутствіе въ банкъ открыто ежедневно отъ 10 до 2, слъдовательно, можете получить хоть сейчась, на что онъ отвътиль, что собственнаго вклада у него пътъ, но его просила справиться женщина, и ущелъ. Черезъ нъсколько времени является женщина и предъявляеть вкладной билеть въ 200 руб. на имя Фоминой; но пока неизвістный мужчина ходиль за женщиной, изъ сибирскаго торговаго банка въ общественный была прислана телеграмма, полученная изъ Маріинска отъ наследниковъ умершей Фоминой; въ телеграмме они просять явившимся за получениемъ денегъ по билету Фоминой не выдавать, такъ какъ онъ украденъ, а предъявителей-арестовать. - На вопросъ: кто такая? женщина назвала себя Фоминой. Тогда послали за полиціей и виновницу арестовали; мужчина-же въ банкъ съ ней не вошелъ, а дожидался ее на крыльць, и когда женщину арестовали, онъ скрылся.

Въ ту же газету изъ Тары передають пріемы сибирскаго следствія: По поводу исчезновенія двухъ ссыльныхъ, В-го и Ко-на, 11-летній сынъ квартирной хозяйки перваго изъ нихъ взять на улицъ въ 3 часа дня для допросовъ и продержанъ исправникомъ до 12 ночи; мать приходила за нимъ въ этотъ промежутокъ времени, но ее гнали вонъ; у той-же хозяйки арестовали кухарку, страдающую падучей бользнію, продержали нъсколько дней, обращаясь съ ней грубо. У хозяйки Ко-на потребовали дочь 12 летъ; мать не отпустила ее одну и только можеть быть благодаря сопутствію матери дівочку меніве мучили «допросами». Прі вхавшій вся вдъ затвить спеціальный ся вдователь изъ Тобольска также не чуждъ пріемовъ, прямо запрещаемыхъ закономъ, какъ застращиваніе и проч.; на отвіть упомянутой уже кухарки, что она не умбеть узнать человека по карточке, онъ заметиль: «погоди, я изъ тебя и твоей хозяйки всёхъ блохъ новыгоню, что въ васъ напустили!» Интересенъ также карактеръ любознательности обоихъ чиновниковъ: и исправникъ и следователь задавали хозяйке В-го (мастной купчиха), и ея кухарка вопросы о томъ, съ камъ он'в состоять въ любовной связи"?! При всемъ усердін гг. сл'ядователей можно зам'ятить, что больныхъ и дётей не м'яшало бы пощадить. Снова обращаемъ вниманіе, какія тяжести несеть несчастное населеніе всл'ядствіе ссылки. Сторожить ссыльных долженъ исправникъ, а не квартирные хозяева, которыхъ законъ не обязываетъ къ этому.

Тарскій городской голова дѣлаеть въ «Сибирской Газеть» слѣдующее любонытное признаніе. "Въ 1881 г., по моей иниціативъ, состоялось въ думѣ постановленіе о запрещеніи раздробительной продажикрѣшкихъ напитковъ на Базарной площади и пѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ города Тары, каковое и было утверждено губери. по город. дѣламъ присутствіемъ за № 7,727; въ 1882 г., по моему же предложенію, состоялось новое постановленіе думы о запрещеніи раздробительной продажи, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, и на 1883 г., по послъднее было отмѣнено за № 9,879, почему мною и быль открыть въ собственно мнѣ принадлежащемъ домѣ кабакъ, въ чемъ ничего удивительнаго, и полагаю, иѣтъ, ибо у мени винокуренный заводъ, а заводы безъ кабаковъ не бываютъ".

"Тарскій городской голова Ф. Щербаковъ",

Конечно, ничего п'ять удивительнаго, что заводы безь кабаковь и кабаки безь заводовь не бывають, но бывають города безь градскихъ головь, посвящающихъ свою жизнь и д'ятельность одинмъ кабакамъ. Хоть р'ядко, но бывають.

Въ газетъ «Сибиръ» иншутъ, что одно начальствующее лицо сдълало распоряжение, чтобы каждый день приносили ему на пробу пищу, приготовляемую для команды нижнихъ чиновъ. Пища, какъ говорятъ, дъйствительно роскошная и если такую же, какъ пробная порція, ъстъ команда, то инчего не надо желать лучшаго.

Намъ инпутъ изъ Восточной Сибири, что въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ семейные нижије чины, слѣдующіе въ занасъ арміи съ своими семействами, имѣющими право на полученіе прогонныхъ денегъ, не удовлетворяются ими; а когда эти пижніе чины возбуждаютъ жалебы, то на запросы о причинахъ невыдачи прогоновъ отвѣчаютъ весьма странными телеграммами, въ родъ слъдующей: «Прогоны такому-то слъдуютъ. Получить отказался». Скажите пожалуйста, солдать отказался отъ полученія слъдующихъ ему денегь!? Солдатъ привыченъ дълать походы, но солдатъ сдълать переходъ отъ Иркутска до Красноярска во веякомъ случать тяжело. Грышно пользоватся послъднимъ солдатскимъ грошомъ.

Изъ Верхоленска передають, что арестанты тамошней тюрьмы пользуются почти полной свободой; они безъ всякаго караула расхаживають по Верхоленску. На-дняхъ двое арестантовъ вышли изъ тюрьмы, замкнули на замокъ калитку ограды и исчезли безвозвратно, оставивъ двухъ безсильныхъ стерегущихъ стражей оправдываться, какъ знаютъ.

Тюремные замки съ полной свободой заключенныхъ—явленіе столь же принадлежащее Сибири, какъ и вообще проживаніе преступниковъ среди мѣстнаго населенія. Собственно Сибирь представляетъ при существующей системѣ ссылки обширный загонъ.

Изъ того же Верхоленска сообщають: Масса поселенцевь, здѣсь поселенныхъ, даетъ себя знать населенію. Въ одномъ долѣ посельнісь два поселенца съ женами, изъ которыхъ одна татарка. На-дияхъ они пригласили земляка-татарина, проѣзжавшаго съ товаромъ, напоили пъянымъ и выкрали 75 руб.; татаринъ хватился денегъ, подналась ругань. Денегъ у него съ собой было много и чѣмъ бы кончилось неизвѣство; но тутъ подосиѣлъ товарищъ торговца съ другими, и сообщилъ въ волость о дракъ.

Изъ Киренскаго округа пишутъ, что 28 января въ с. Ч—мъ, цѣлый домъ, человѣкъ въ 6, былъ отравленъ брошеннымъ въ раскаленную печь колчеданомъ; одна женщина изъ этой семьи погибла, а съ остальными кое-какъ отводились сбѣжавшіеся сосѣди; для подапія помощи оффиціалы явились только на-завтра, котя о происшествіи имъ дано было знать тотчасъ же (происшествіе случилось почти рядомъ съ волостнымъ правленіемъ). Виновниками были двое мѣдльковъ ссыльно-поселенцевъ, но они усиѣли бѣжать. На 12 февраля, ночью, въ томъ же с. Ч. подломили у мужика А. хлѣбный амбаръ и вывезли хлѣба болѣе 12 мѣшковъ и много другаго имущества. На разысканіе украденнаго и воровъ разсчитывать нельзя, благодаря мѣстнымъ порядкамъ. Образчикомъ ихъ служатъ слѣдующія дополнительныя извѣстія.

Изъ Нижнеудинска пишутъ, что недавно тамъ выгнали со службы помощи. псирави. Гро—скаго и помощи. надзирателя По—скаго за то, что они обыграли въ карты одного купца изъ старообрядцевъ, затъмъ поставили на карту его бороду и частъ ел отръзали.

Хороши судьи и въ Владивостокъ; если кому удавалось предстать предъ этихъ судей, то они ничего не выносили, кромъ грубыхъ правоученій засъдателя К—нскаго, который полагасть, «что городь существуеть для суда, а не судъ для города». Неръдко изъ «суда» выгоняють просителей, въ особенности китайцевъ и японцевъ, какъ людей виолнъ беззащитныхъ. Бъдные китайци и корейци ходять по пяти—шести разъ по одному и тому-же дълу, но почти всегда уходять, не добившись ничего, а въдь по итату суда и переводчики китайскаго и корейскаго языковъ полагаются, но почему-то ихъ иътъ какъ иътъ?

Обращаемъ вниманію также на одинъ тобольскій судь, где дёла

сдаются «попудно».

Насъ просять заявить о следующихъ опасностяхъ на сибирской большой дороге не отъ волковъ сибирскихъ, но отъ заёзжихъ ловеласовъ-нивилизаторовъ.

Изъ Спбири уважала одна молодая жепщина, после смерти мужа, въ Европейскую Россию къ своимъ родственникамъ, и отыскивала въ Томске попутчика. Дня черезъ два-три после объявления въ местныхъ газетахъ къ молодой женщине является одинъ иркутскій чиновникъ и въ самыхъ вежливыхъ выраженіяхъ предлагаеть ей себя въ качестве попутчика и охранителя въ длинномъ пути (дело происходитъ зимою, именно въ декабре истекшаго года). Молодая женщина соглашается и на другой день они узъжаютъ по направленію къ Оренбургу. Но уже на первоять почлете просветитель обращается къ попутчице и предлагаетъ ей быть его «временною любовницею». Оскорбленвая, возмущенная женщина отвечаетъ на это

предложение негодованиемъ. При этомъ любезникъ присовокупилъ: я васъ вовсе не считаю за кого нибудь, другой бы женщинъ я этого не предложиль бы..... Я знаю вашь чинь, который хотя и ниже моего, но годится!!... Несчастной женщинъ осталось проплакать всю ночь, не ложась, не отдыхая, ибо просвътитель следиль за всякими движеніями своей попутчицы, довольствуясь пока предложеніями. На другой день обнаружилось, что проводникъ Хлестаковъ, желая побъдить неподдающуюся жертву, понесъ околесную, что въ него была влюблена одна знатная дама, а генералъгубернаторъ предлагалъ руку своей дочери!!! Такъ продолжалось до прівзда на следующій ночлегь, где опять сделаль предложеніе... Несчастная попутчица опять не могла спать всю ночь и заявила, что дальше съ нимъ не повдеть (дело происходить въ Омскев); нахалъ испугался и, не желая упустить изъ рукъ жертву, прибъгнулъ «къ насилію (?!!) Сколько труда, сколько мученій должна была перенести несчастная женщина, чтобы защитить свою честь отъ культур-

Можно представить несчастіе женщины, когда попутчика въ Омскъ она не нашла и должна была отправиться въ путь съ этимъ же франтомъ, ея положение было безвыходно. Иркутский селадонъ, встрътивъ такое упорство со стороны слабаго созданія, едълался звъремъ; изъ любезнаго джентльмена онъ превратился въ Тить-Титыча, все бросаль, швыряль прямо въ лицо и ораль на станціяхъ: заставляль несчатную попутчицу стеречь свои вещи на повозкъ въ то время, когда самъ пилъ чай. Видя, что и это не помогаетъ, онъ заявляеть, что бросить ее одну (дёло происходит в въ киргизской степи). Попутчица и сама дальше съ нимъ вхать не желала, не зная, что дълать одной среди сиъжной пустыни... Слъдующую за тъмъ станцію молодая женщина вдеть одна; но ее попутчикъ нагоняеть опять; опять дерзости, крики, нахальство. Къ счастію на эту же станцію прівзжаеть какой-то старикъ. Просвітитель, опасалсь, что понутчица его можеть найти себъ въ лицъ старика понутчика, заявляеть старику, что эта женщина капризная, безпокойная и т. д. Старикъ сначала держалъ его сторону, но потомъ смилостивился и взялъ подъ свою охрану несчастную молодую женщину. Намъ добавляють, что этотъ господинъ, имя котораго намъ сообщать, принадлежитъ по профессін къ педагогамъ, который долженъ бы подавать примъръ нравственности юношеству.

Получено редакцією: «Восточнаго Обозрѣпія» изъ Иркутска на поддержаніе женскихъ высшихъ курсовъ: отъ Е. Т., чрезъ начальницу «Дѣтскаго сада»—25 р., отъ г. К—ва—3 р. 90 к.

Въ пользу семейства С. С. Шашкова: отъ сибираковъ проживающихъ въ Фучжоу (въ Китаф)—217 р. 35 коп.

Деньги переданы по назначенію.

Въ Иркутскъ умеръ Мих. Прокоп. Шестуновъ. Въ одномъ изъ прошлыхъ нумеровъ «Вост. Обозр.» было указано, какое въ 60-хъ годахъ имъла значение для общественнаго развития Иркутска библютека, основанная г. Шестуновымъ. Впоследствіи покойный Шестуновъ долженъ былъ закрыть свою библіотеку, но не переставаль заниматься общественными делами, состоя гласнымъ въ думе и принимая деятельное участіе въ газеть «Сибирь», въ которую онъ постоянно поставляль извёстія о думскихъ дёлахъ. Въ городской думё покойный принадлежалъ всегда къ честному меньшинству. Честный характеръ нередко навлекаль на М. П. Шестунова житейскія невзгоды; однажды онъ быль даже сосдань въ административную ссылку въ Киренекъ, мъстнымъ начальствомъ по одному подозрънію, изъ которой возвращенъ указомъ Сената, признавшимъ распоряжение иркутскаго генераль-губернатора противузаконнымъ поступкомъ. Этотъ эпизодъ, весьма типичный въ исторіи сибирскихъ генералъ-губернаторовъ, еще разъ оттънилъ благородный характеръ покойнаго; несмотря на свою бъдность, особенно преслъдовавшую покойнаго послъ большаго пожара, когда у него сгоръдъ его домъ, онъ не хотълъ уступить усиліямъ его друзей, которые убъждали его взыскать съ виновника его несправедливой ссылки убытки, признанные самимъ Сенатомъ.

корреспонденціи.

Съ Китайской границы (корресп. "Вост. Обозр."). 10 марта окончился срокъ для желающихъ переселиться въ наши предѣлы изъ Кульджинскаго края. Опредѣлить въ настоящее время точно численность переселенцевъ невозможно, пока они не осядутъ и не составятся имъ списки. Въ Кульджинскомъ краѣ осталось таранчей около 500 семействъ, переселилось же, можно предполагать, свыше десяти тысячъ домовъ, что составитъ не менѣе 75 т. душъ; дунганъ переселилось 5,000 душъ и 5,440 кибитокъ киргизовъ —всего, слѣдовательно, перешло изъ Кульджинскаго края въ наши предѣлы свыше 100,000 душъ.

Переселенцы занимаются нын усердно проведеніем оросительных каналовь въ мъстностяхъ по рр. Чарыну, Чилику, Лепу и Хоргосу съ Усекомъ. На Чарын приведется выходцамъ выкопать каналъ на 15 верстъ, на Чиликъ же до 40 верстъ, дабы обезнечить свои посъвы водою и прокормиться въ нынъшнемъ году. Запасы у китайцевъ оскудъваютъ; положение голоднаго воинства будетъ черезъ мъсяцъ-два довольно затруднительно.

Ташнентъ (корресп. "Вост. Обозр."). Года два-три тому назадъ у насъ неоднократно производились опыты разведенія американскаго хлопчатника; опыты эти въ большинствъ случаевъ не удавались и давали весьма плохіе результаты, такъ что московскіе фабриканты, Коншинъ, Морозовъ и Лосевъ, совершенно было отказались отъ мысли культивировать здѣсь американскій хлопокъ и занялись было изслѣдованіемъ египетскаго хлопчатника, который и думали закупать для своихъ фабрикъ. Но послѣдній опытъ, произведенный недавно, былъ вполнѣ удаченъ, такъ что многіе московскіе фабриканты прислали сюда своихъ довѣренныхъ для покупки этого хлопка и для разведенія по мѣрѣ возможности хлопчатыхъ плантацій.

Существующая въ настоящее время въ окрестностяхъ нашего города хлопковая плантація приступила къ опытамъ четыре года тому назадъ. Въ 1-й годъ десятива дала среднимъ числомъ 10 пудовъ хлопка (ваты), второй 15, а третій 20; последній же урожай превзошелъ всё. Нёкоторые туземцы, убедившись наглядно, что американскій хлопокъ достоинствомъ выше туркестанскаго, стали покупать его семена и сеять, между тёмъ какъ года 4 тому назадъ они отказывались даже брать и даровыя семена.

По исчисленію г. Самолевскаго, посвятившаго себя на изученіе хлопчатобумажнаго производства, воздёлывать американскій хлопчатникъ довольно выгодно. При расходѣ на десятину—70 рублей (считая посадку, обработку, поливку, уборку и очистку) получается съ десятины чистой прибыли 50 рублей; современемъ-же цифра эта должна увеличиться, такъ какъ обработка будетъ упрощена, а спросъ на хлопокъ станетъ разростаться. Разведеніе американскаго хлопчатника въ нашемъ краѣ разумѣется всецѣло принадлежитъ нашей ташкентской фермѣ; заслуга эта немалая и весьма существенная.

Въ настоящее время у насъ уже начинаются легкіе жары. Яблони расцвётаютъ, вишни покрылись цвёточными почками, скоро зацвётетъ урюкъ (абрикосъ) и слива.

Ирнутенъ (корресп. "Вост. Обозр."). Когда г. Бутинъ былъ въ силѣ и угощалъ всякое пріважее важное лицо въ двухъ городахъ на свой счетъ завтраками, въ благодарность ему произнесенъ былъ однимъ неподкупнымъ цивилизаторомъ спичь: "О ты, имя котораго гремитъ на двухъ окраинахъ". Ими это и теперь гремитъ.

Гг. Бутины были должны, между прочимъ, гг. Плетюхину 10.900 р. и Т—ству Метлъева, Попова и Каминера, 6.888 р. 90 к. Векселя былъ просрочены и кредиторы представили ихъ ко взысканию въ здёшнее городское полицейское управленіе. Полицейское управленіе сділало постановленіе о наложеніи запрещенія и ареста на имущество Бутиныхъ и послало въ губернское правленіе, для напечатанія, двѣ запретительныя статьи. Одна изъ нихъ, за № 814, была следующаго содержанія: "Торговый домъ братья Бутины, нерчинскіе 1 гильдін купцы. Налагается запрещеніе на недвижимое имъніе и аресть на движимое, гдъ-бы таковое ни оказалось, торговаго дома подъ фирмою "братья Бутины", за неплатежъ имъ иркутскому 1 гильдін купцу Дмитрію Васильеву Плетюхину по тремъ векселямъ, даннымъ 20 іюня м'ёсяца 1882 г. иркутскому 2 гильдій купцу Ворису Григорьеву Патушинскому срокомъ чрезъ 6 мъсяцевъ, а отъ последняго перешедшимъ по безоборотной бланковой надписи къ Плетюхину, 1-й вексель въ сумив девятьсотъ рублей, 2-й въ сумив двв тысячи рублей и 3-й въ сумив восемь тысячь рублей, а всего на сумму десять тысячь девятьсоть рублей, съ процентами, неустойкой и пенными деньгами"! Такой же формы, съ необходимыми измѣненіями, была и запретительная статья за № 816, о запрещеніи по векселямъ Т—ствъ. Редакція "Губернскихъ Вѣдомостей" распорядилась напечатать эти статьи въ ближайшемъ №. Но туть случилось что-то необыкновенное.

Одинъ изъ секретарей получилъ записку: "Ради Бога, возьмите назадъ запретительныя статьи на Бутиныхъ. Этого очень желаетъ такое-то важное лицо". Черезъ нѣсколько часовъ посылается изъ полицейскаго управленія новая бумага возвратить запретительныя статьи, такъ какъ онѣ написаны съ отступленіемъ отъ формы. Статьи были возвращены и затѣмъ для напечатанія въ "Губернскихъ Вѣдомостяхъ" не присылались. А между тѣмъ въ томъ-же (3) № "Губ. Вѣд.", гдѣ предполагалось печатать статьи о Бутиныхъ, помѣщена запретительная статья на имѣпіе Андреева, написанная точь въ точь по той же формѣ, какая приведена выше. Въ чемъ-же состояли отступленія отъ формы въ Бутинскихъ статьяхъ? и почему эти отступленія не позволяли напечатать только эти статьи, и не мѣшали печатанію другихъ? Очень просто отвѣчаютъ: этотъ герой окраинъ умѣлъ и кормить завтраками тѣхъ и другихъ. Онъ и теперь кормить ими кредиторовъ, только въ другомъ смыслѣ.

Енисейскъ (корресп. "Вост. Обозр.). Тяжело положение сибирскаго обывателя; онъ въ одинъ несчастный день, по ложному доносу, указанію, можеть быть схвачень, отведень въ тюрьму, лишень последнихъ грошей. Объ участи его никто не позаботится, потому что на все на это надо деньги, безъ которыхъ наша административная машина бездействуеть и только гнеть въ дугу; а за участь его власть наша неотвътственна, потому что дъянія ея неподлежать суду, а вёдаются губернскимъ совётомъ, дёйствія котораго всегда бывають пристрастны. Помается другой несчастный и махнетъ на все рукой, гдъ-де наше не пропадало; но попадаются изъ нихъ субъекты съ твердою волею, съ желаніемъ дойти, добиться до правды и несутъ они, эти борцы за правду, последние гроши на какія-нибудь марки, пишутъ просьбы всёмъ и каждому, власть им'вющему, и когда уже ничего не помогаеть, они обращаются къ намъ, скромнымъ представителямъ печати, съ тою же мольбою о защитв *); разспросишь ихъ о положеніи діла, соберешь факты, видишь, что дъло мелкое, обыденное, но въ которомъ исно сквозить извъстное выраженіе: сытый голоднаго не разуміветь, "кому свадьба, а курицѣ смерть"; знаешь, что такихъ дѣлъ масса и что къ подобнымъ

^{*)} Обращенія къ помощи корреспондентовъ есть ревультатъ появленія сибирской печати, при большей свобод'є которой масса вопіющихъ д'єлъ всплыла бы на поверхность.

"бездоходнымъ" деламъ власть относится слишкомъ индифферентно, но при всемъ этомъ внутреннее убъждение нашентываетъ, что "нужно помочь челов ку", хоть успокоить его печатною строкой. Хотя и сознаеть, что при всей своей силъ она безсильна противъ сибирской администраціи, эту последнюю кажется проймень только правымъ и строгимъ судомъ, котораго Сибирь такъ давно просить. Вотъ та эпонея, въ которой фигурируютъ герои сыска и "тащи его"! Отставной рядовой Петръ Петеневъ въ августв мъсяцъ 1880 года заявилъ енисейскому полицейскому управленію о покражів у него 140 рублей, въ чемъ заподозриль отставнаго же рядоваго Алейникова, который быль тотчасъ же схваченъ, посаженъ въ кутузку и обобранъ помощникомъ полицейского пристава Наполеономъ Скоболоновичемъ, взявшимъ у него 48 рублей и серебряные часы, и кром'в того, просившимъ еще 25 рублей, чтобы освободить отъ дела. По разследованию дела виновность Алейникова не подтвердилась и решеніемъ енисейскаго окружнаго суда *) опредълено оставить его свободнымъ, отобранныя у Алейникова 48 рублей выдать ему, а о требованіи чиновникомъ Скоболоновичемъ 25 рублей и объ отобраніи имъ часовъ представить на обсуждение енисейского губернского совъта, для чего дъло по сему предмету представить енисейскому губернатору. Вотъ уже скоро годъ послъ ръшенія дъла, а бъднякъ Алейниковъ денегъ и часовъ своихъ не получилъ и все еще не перестаетъ подавать прошенія и тратить марки; недавно онъ подалъ слезницу прівхавшему сюда для ревизін вице-губернатору Заботкину, который однакожъ ничего ему не сдёлаль, и воть почему несчастный обратился къ высшему прокурору-печати, и вотъ почему я не счелъ удобнымъ отказать просителю, хотя дело его мелкое. Но отъ массы такихъ дёль вёдь стонеть русскаяземля, вёдь въ этомъ дёлё попрана свобода, и честь человъка и его собственность-наши первые и лучніе дары.

Томскъ (корреси. "Вост. Обозр."). Новостью дня у насъ является обнаруженная растрата въ городской управъ. Растрачено пять тысячъ казначеемъ и членомъ управы А. М. Ермолаевымъ, тринадцать лёть заступавшимь мёсто городскаго головы и тринадцать лёть сидъвшимъ, какъ бъльмо на глазу, у всъхъ порядочныхъ томичей. К-вская партія всегда выдвигала этого кандидата, покорное орудіе въ ихъ рукахъ, у нихъ, которые только и думаютъ: "далъ бы Богъ здоровья глазынькамъ - отмигаемся", а тамъ ниши, что хочешь, ругай, срами, "отмигаемся". Домигались, наконець; при этомъ Ермолаевъ сделаль еще и подлогь; онъ записаль въ ордерь, что сдаль въ казначейство 1,200 руб., а въ действительности положилъ ихъ себе въ карманъ. Однако, дума кочетъ его помиловать - въ экстренномъ засъданіи по этому д'ялу она рішила дать Ермолаеву двухнедівльный срокъ, въ который обязала представить объяснение, хотя онъ чистосердечно во всемъ покаялся. Гласный Евграфъ Королевъ въ засъданіи говорилъ, что это не воровство, а просто "недостача" (славное слово для хищниковъ), что если бы Александръ Михайлычъ захотели украсть, такъ не пять бы тысячь взяли. Курьезный аргументъ, особенно въ устахъ лица бывшаго когда-то городскимъ головой. Теперь Ермолаевъ имфетъ смфлость просить членовъ управы внести недостачу, все равно, говорить, васъ заставять отвъчать, "что смотрели"! Резонъ! Началъ шарить новый голова въ управе и наткнулся на многіе непорядки. Послѣ растраты запиль бухгалтеръ управы Шишлинъ; вскрыли его конторку и обрѣли тамъ полуштофъ водки, эмблемму деятельности управскаго дельца... Въ общественномъ банк' дъло тоже неладно, но его пока еще не коснулась ревизія. Въ прошломъ году лопнулъ здёсь купецъ Чертолинъ, должникъ банка въ 10,000 руб. Онъ что делаетъ: передаетъ

свою торговлю директору банка Курнакову и, мало того, получаетъ отъ него вексель въ 2,000 руб., который самъ же и учелъ въ общественномъ банкъ. Съ Чертолина банкъ, конечно, ничего не получилъ, но въ своемъ отчетъ эти неблагонадежные къ поступлению протестованные векселя Чертолина, вмёстё съ билетомъ сконинскаго банка, онъ снесъ въ активъ. Въ мѣщанской управѣ также кража денегъ и документовъ и поджогъ, съ цалію скрыть растрату. Это случилось тоже недавно, къ Пасхъ, однимъ словомъ, янчко. Маклеръ И. Ж., собиралъ деньги на обменъ паспортовъ и клалъ ихъ въ карманъ, делаль и еще кое-какія злоупотребленія; а затемь, въ одинь непрекрасный вечеръ, пришелъ въ мѣщанскую управу и поджогъ шкафъ съ книгами. Пожаръ успъли потушить ночью, хотя дъла и бумаги на половину сгоръди. Теперь Ж. сидитъ подъ арестомъ и въ преступленін сознался. Наконецъ, и еще янчко: въ томскомъ губернскомъ управленіи произведена растрата около 2,000 тысячъ (1,799 р. 87 к.) экзекуторомъ Головинымъ и вольнонаемнымъ писцомъ. Часть этихъ денегъ Головинъ представилъ (928 р. 66 к.), а остальные тю-тю. Писецъ совершилъ кражу изъ запертой кладовой совъта посредствомъ поддёльнаго ключа.

Красноярскъ (корресп. "Вост. Обозр."). Недавно опубликованъ отчеть о состояни Красноярскаго общежительнаго монастыря. Авторъ отчета, іеромонахъ Зосима, возведенный въ степень нам'єстника настоятеля вновь устроеннаго монастыря, заявляеть, что вверенная ему иноческая обитель, отличаясь трудолюбіемъ и постоянной правственной чистотой своихъ насельниковъ, преследуетъ высоко-христіанскія ціли-благотворительность, воспитаніе сироть и призрівніе неспособныхъ къ труду священно-церковно-служителей. Для достиженія всего этого, при монастыръ, какъ видно изъ отчета, имъются различныя благотворительныя заведенія, и въ томъ числ'є школа и различныя мастерскія. Всего учащихся въ школь и мастерскихъ, устроенныхъ при монастыръ, въ настоящее время насчитывается болье тридцати человекъ; все это, въ большинстве случаевъ, круглые сироты, заботу о воспитаніи которыхъ приняль на себя вновь устроенный монастырь. Существование монастыря на первыхъ порахъ обусловливается церковными доходами и доброхотными пожертвованіями; во главнымъ источникомъ доходности, по мижнію составителя отчета, должны служить отмежеванныя Успенскому монастырю по р. Манъ, въ количествъ 4,000 десятинъ, лъсный дачи, луговыя земли и рыбныя ловли. Но для того, чтобы положить тамъ прочное начало осёдлой жизни и культуры, монастырю неминуемо нужно или частное значительное денежное пожертвованіе, по меньшей мере, въ 25 т. руб. или такое же, хотя бы временное, правительственное пособіе какъ на проложение телъжной къ отведенной мъстности дороги, такъ, главнымъ образомъ, и на заведение тамъ раціональнаго хозяйства. "Если пособіе это будеть оказано монастырю, и немедленно, то малодоступная, тысячеверстная, глухая тайга-живописуеть иноческое воображеніе — превратится въ широкій оазись разнообразной культуры, разумной и полезной д'вятельности и привлечетъ туда народныя силы для труда и освдлости".

Посмотримъ однако, насколько вышеприведенная идеализація оправдывается неподдающеюся замаскировкі дійствительностью.

Хотя о. Зосима жизнь братіи Успенскаго монастыря и возводить въ идеаль благочестія, однако-же на самомъ дёль она далеко небезупречна. Фактовъ, подтверждающихъ сказанное, масса, но, чтобъ не утомить перечисленіемъ ихъ читателя, укажу только на более рельефный. Недавно одинъ изъ монашествующей братіи ввѣренной о. Зосимь обители, какъ передаетъ о немъ следственное дёло, избилъ несколько человекъ монастырской прислуги и замышляль даже "самымъ лютымъ образомъ" лишить жизни своего насто-

^{*)} По журналу на 30 іюня 1882 года, т.-е. почти черезъ два года.

нтеля, если бы тоть, наче чаннія, вздумаль укротить его дикую волю. Вирочемь, шаткость въ нравственномъ отношеніи насельниковъ Усненскаго монастыря не такъ давно сознавалъ и самъ о. Зосима; въ противномъ случаѣ, ему незачѣмъ было-бы пріискивать для своей обители иноковъ "строгаго образа жизни и безупречнаго поведенія въ странѣ "сопредѣльной съ Сибирью". Жаль только, что "столпы благочестія, явившіеся изъ-за Урала на зовъ о. Зосимы, не внесли въ жизнь юной обители ничего хорошаго; люди тщеславія и корысти, они явились сюда затѣмъ только, чтобы получить повышеніе въ санѣ, и какъ скоро достигли желаемаго,—безъ сожалѣнія покинули Успенскій монастырь. Конечно, нѣтъ правиль безъ исключенія, и въ числѣ убогаго братства Успенской обители можно встрѣтить людей съ непритворнымъ убѣжденіемъ и добрымъ сердцемъ, но, спрашивается, много-ли ихъ?..

Теперь о школъ и мастерскихъ. "Изъ дътей, имъвшихъ несчастіе лишиться родителей, я, — смѣло заявляеть о. Зосима, — выработаю полезныхъ обществу гражданъ". Но согласиться съ такимъ заявленіемъ о. Зосимы не представляется возможности, такъ какъ нередко воспитание призреваемыхъ при монастыре мальчиковъ вверяется людямъ, по своимъ наличнымъ качествамъ, крайне ненравственнымъ и невѣжественнымъ. Недавно, напримѣръ, въ качествѣ наставника монастырской школы фигурироваль бывшій послушникъ петербургской Сергіевой пустыни, судившійся за кражу церковныхъ денеть. Оборванный, холодный и голодный, онъ явился въ Успенскій монастырь прямо изъ арестантскихъ роть и быль опредёлень сердобольнымъ о. Зосимою воспитателемъ призреваемаго при монастыръ юношества. Въ настоящее время этотъ субъектъ снова пональ въ тюрьму за кражу ризы изъ енисейскаго архіерейскаго дома... Изъ мастерскихъ портняжная и сапожная есть, - въ нихъ одинъ портной и одинъ сапожникъ безъ учениковъ; въ столярной четыре мальчика безъ всякаго наставника. Что же касается до остальныхъ мастерскихъ (механической, золотарной, живописной и другихъ), то реальное существование ихъ, по всей въроятности, плодъ нылкаго воображенія о. Зосимы. Вообще, призр'вваемые при монастыр'в мальчики, при существующихъ условіяхъ ихъ воспитанія, едвали пріобрѣтаютъ полезныя знанія. Подтвержденіемъ сказаннаго нами можеть служить дважды уже повторившійся факть исключенія изъ монастыря ийсколькихъ мальчиковъ за безиравственное поведеніе.

Но обратимся къ планамъ, лелвемымъ о. Зосимою, на счетъ Заманскаго края. Девственный, никемъ ныне незаселенный Заманскій край о. Зосима предполагаетъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ превратить въ земной рай. Стоитъ только, говоритъ онъ по этому поводу въ своемъ красноречиво составленномъ отчете, завести на отмежеванныхъ монастырю земляхъ раціональное хозяйство, какъ народныя силы направятся туда со всёхъ четырехъ сторонъ для труда и освдлости. Едва ли однако эти ожиданія справедливы. Любя просторъ и свободу, люди, какъ извъстно, всегда предпочитали селиться на земляхъ никъмъ незанятыхъ, никому въ пожизненное владъніе или собственность не отмежеванныхъ. Какая же-интересно знатьроковая необходимость заставить ихъ въ настоящее время предпочесть свободу закрепощенію и ширь и просторъ сибирскихъ земель монастырскимъ угодьямъ? Отсутствіе же свободнаго землевладінія не только не содъйствовало агрикультуръ, но задерживало ее и отодвигало назадъ. Послъ этого несбыточность проектовъ о. Зосимы на счетъ предполагаемой колонизаціи Заманскаго края очевидна. Конечно, отсутствіе заработковъ, колодъ и голодъ будуть, по временамъ, загонять въ роскошные сады о. Зосимы разношерстную толпу бъдняковъ, но чтобъ туда съ охотой шли честные труженики, съ этимъ согласиться никакъ нельзя. Спрашивается, что дастъ имъ

поселеніе на монастырских земляхъ? Неоплатные долги за пользованіе землей, закрѣпощеніе, экономическое убожество и больше—ничего. Несомиѣнно, надежды о. Зосимы въ этомъ случаѣ не оправдаются.

Изъ Оренбурга (корресп. "Вост. Обозр."). Когда транспортированіе тяжестей въ форты Сыръ-Дарынской и Аму-Дарынской областей и въ степныя укрѣпленія перешло въ руки подрядчиковъ контрагентовъ, съ которыми казна заключила выгодныя для нихъ на продолжительный срокъ обязательства, то для казалинскихъ переселенцевъ рыбный промысель, въ смыслё доставки рыбы на продажу въ Оренбургъ, сдёлался недоступнымъ, такъ какъ даже распродавъ рыбу по выгодной цёнё въ Оренбурге, они не могли разсчитывать на клажу и имъ бы пришлось Ехать порожнякомъ въ Казалинскъ, и следовательно проесть весь свой заработокъ да еще и потерять за-даромъ время, измучивъ воловъ, пригодныхъ для пашни. Такимъ образомъ, отказавшись отъ возможности возить рыбу на продажу въ Оренбургъ, нужно было распродавать ее на мёстё, а это оказалось далеко нелегкимъ д'яломъ. Къ тому же явились еще и конкурренты. Одна изъ крупныхъ торговыхъ фирмъ основала на Косъ-Аралѣ свою рыболовную ватагу. Оставалось только одно, продавать весь свой уловъ тому же богатому рыбопромышленнику, что и сделали Казалинцы сбывая, конечно, свой товаръ по весьма низкой цёнё сравнительно съ тою, по которой они продавали рыбу въ Оренбургъ. Обращаясь вообще къ условіямъ рыболовства на Косъ-Арал'в зам'втимъ, что дело дошло до того, что нередко въ Казалинске нельзя было достать за деньги ни рыбы, ни икры-такъ какъ въ подгородной полост Сыръ-Дарьи иткоторые жители, въ видт исключенія изъ общаго правила, пользуются правомъ производить ловлю рыбы неводами. Что же касается Казалинскихъ переселенцевъ, то тв изъ нихъ, которые, несмотря на ничтожный заработокъ, продолжаютъ заниматься рыбной довлей, отправляются рано весною къ устьямъ Сыръ-Дарьи на Косъ-Аралъ, такъ какъ тамъ рыба встрвчается въ большемъ количествъ и въ особенности крупный осетръ. Сильный уловъ получается весною въ то время, когда рыба мечетъ икру въ камышахъ. Вагренье здёсь почти не употребляется, а производится по большей части ловля крючьями, сътями и неводомъ.

Но возвратимся къ нашимъ Казалинскимъ поселенцамъ въ моментъ, когда, убъдившись въ невозможности кормиться однимъ клѣбопашествомъ при отсутствіи ирригаціонныхъ сооруженій и лишенные возможности транспортироватъ изъ Оренбурга тяжести въ степныя укрѣпленія, они наконецъ принуждены были отказаться и отъ рыбнаго промысла. Подъ давленіемъ закравшейся къ нимъ нищеты, они стали подвигаться вверхъ по Сыръ-Дарьѣ къ Самарканду и къ Ташкенту, въ надеждѣ найти тамъ заработки, а пока профдая и пропивая свой послѣдній грошъ. Но и въ этихъ двухъ пунктахъ имъ не посчастливилось, и многіе поплелись назадъ, собирая по пути подаяніе, такъ какъ рѣшительно нечѣмъ было кормиться.

Съ Амура (корресп. "Вост. Обозр."). Станица Степаново лежитъ отъ Хабаровки вверхъ по Амуру въ 65 верстахъ. Въ селеніи около 70 домовъ. Одна часовня для богослуженія, въ которую священникъ прівзжаетъ на годовые праздники, а иногда завзжаетъ по пути. Есть одно училище, въ которомъ учитам мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 70 и до 80 вмѣстѣ съ прівзжающими изъ 3 станицъ. Кабаковъ пѣтъ, но за то напиваются въ лежку хангиномъ—китайской водкой, которая, несмотря на запретъ, привозится съ другого берега Амура въ большомъ количествѣ. Отзываются: чѣмъ за русскую во дку, которая пополамъ съ водой, за неимѣніемъ акцизнаго надзора, платить 70 и 75 коп. за бутылку, лучше пить хангинъ, бутылка котораго стоитъ 40 коп., а если покупать ящиками, то 25 коп. Въ Михайло-Семеновскѣ находится баталіонный фельдшеръ, которые завѣдываетъ надъ

тремя станицами. Весьма нужныхъ лекарствъ у него не бываетъ. По станицамъ разъйзжаетъ въ недйлю разъ; лошади у него готовыя. Населеніе занимается рыболовствомъ и звйринымъ промысломъ. Изъ селенія Вятскаго, на Амурй, сообщаютъ: жителей 11 домовъ, одинъ кабакъ. Населеніе восьмой годъ не занимается хлибопашествомъ, хлибой не родятся. Сино бываетъ хорошее, по часто топится водой. Средства для существованія— ямская гоньба, рубка дровъ и доставка ихъ на пароходы. Кустарныхъ производствъ ийтъ никакихъ.

колоніальная политика въ Европъ.

(Историческій этюдъ).

(Продолжение).

Отношенія, въ которыхъ находятся въ настоящее время европейскія колоніи перваго типа къ своей метрополіи, и которыя мы указали въ прошлой стать возникли не сразу но должны быть разсматриваемы, какъ результать целаго ряда последовательныхъ уступокъ, сделанныхъ центральнымъ правительствомъ принципамъ самоуправленія и свободы торговли. Теперешняя зависимость колоній отъ стараго отечества не болве какъ твнь господствовавшаго сто летъ тому назадъ строгаго колоніальнаго режима. Ни одному англійскому государственному деятелю того времени не могло придти въ голову, что колоніи будуть когда либо пользоваться тъми политическими правами, о которыхъ мы говорили выше и въ то же время, въ случав нападенія на одпу изъ нихъ, имёть право пользоваться безплатно услугами войскъ метрополіи. Но и это право колоній было признано центральнымъ правительствомъ въ новъйшее время неподлежащимъ безусловному удовлетворенію. Дівло въ томъ, что когда система коммерческой взаимности была оставлена, то она была временно замѣнена системой лорда Росселя, защитникомъ которой выступилъ лордъ Грей, примънявшій ее на практикт въ теченіи долгольтней службы своей въ качествъ губернатора различныхъ колоній. Согласно этой систем'в на колонистовъ смотрёли, какъ на малолёгнихъ легкомысленныхъ дётей, нуждающихся въ совътъ и покровительствъ опытной няньки въ лицъ министерства колоній. Но метафора эта не оправдалась дъйствительностью. Британскій колонисть, котораго считали безпомощнымъ ребенкомъ, оказался на дълъ энергичнымъ. предпріимчивымъ человѣкомъ, твердо убѣжденнымъ, что изобрътательностью и руками своими онъ откроетъ себф въ заселенной имъ странъ болъе широкое и благодарное поприще дъятельности, чемъ то, которымъ онъ располагалъ въ старомъ отечествъ. И дъйствительно, колонисты, если смотръть на нихъ съ матеріальной точки зрінія, представляють собой наиболіве здоровый и сильный продуктъ самаго интенсивнаго естественнаго подбора. Но и англійское правительство должно было въ концівконцевъ убъдиться, что эта система опеки такъ же непрактична, какъ и система коммерческой взаимности, во-первыхъ, потому, что она не пользовалась сочувствіемъ самихъ колонистовъ, а во-вторыхъ, и это самое главное, потому, что оказалась слишкомъ дорогой и не всегда достигающей цёли. Такъ, напр., положимъ, что канцлеръ казначейства Великобританіи представляетъ палать бюджетъ, объщающій, вельдствіе какойнибудь придуманной имъ реформы налоговъ, избытокъ доходовъ надъ расходами. Вдругъ какая-нибудь неожиданная война колонистовъ съ кафрами или племенемъ маори переворачиваетъ вверхъ дномъ всв финансовыя комбинаціи министра и вмѣсто избытка получается дефицить. При этомъ Англіи еще весьма благопріятствовало то важное обстоятельство, что большинство ея колоній было основано въ странахъ, гдѣ туземцы были безсильны и невоинственны. Трудно сказать, что сталось бы съ британскими финансами, если бы сосѣдняя съ австралійскими колоніями Англіи территорія была заселена кафрами или маорійцами, или если бы эти колоніи столии ей то, что стоитъ Франціи Алжиръ, завоеваніе котораго было самымъ непрактичнымъ въ мірѣ предпріятіемъ и ясно обнаружило полиѣйшую несостоятельность французской націи въ дѣлѣ колонизаціи *).

Такимъ же фіаско окончилась попытка англійскаго правительства ввести въ колоніяхъ учрежденія господствующей въ Англіи епископальной церкви. Весьма возможно, что колонисты ничего не имъли бы противъ этой мъры, если бы правительство взяло на себя содержаніе епископальнаго духовенства. Но правительство поступило какъ разъ наоборотъ и позаботилось, чтобы существование этой церкви было обезпечено землями, принадлежащими къ территоріи колоній. Несмотря на упорное сопротивление правительства, агитація, поднятая по этому поводу колонистами, увънчалась успъхомъ и духовные пастыри были предоставлены великодушію пасомаго ими стада. Такъ же плачевно окончилась попытка центральнаго правительства образовать колоніальную аристократію. Учрежденіе, составляющее соціальный анахронизмъ въ самой Англіи, гдв оно поддерживается только благодаря уваженію англичанъ къ исторической традиціи, пріятное меньшинству и ненавистное большинству, не могло укорениться въ британскихъ колоніяхъ, гдв степень способности къ труду составляеть единственное м'врило челов'вческаго достоинства.

Несмотря на то, что европейскія колоніи служать прототипомь своихъ европейскихъ метрополій, что он'ь отражають всё институты и учрежденія первоначальной родины, нравы, обычаи и языкъ ихъ тождественны, при всемъ томъ складъ этихъ колоній н'всколько разнится.

Колоніи всегда являются болье демократичны; колонію воздвигають всь слои, всь сословія одинаково, аристократь является здысь торговцемь, а безь денегь становится пролетаріемь, простой рабочій, обогатившись, первымь лицомь. Каждый вь колоніи чувствуеть обязаннымь себь самому.

Свободныя земли, легкость ихъ пріобрѣтенія дѣлаеть легко каждаго собственникомъ, трудъ уравниваетъ всѣхъ. Подъ вліяніемъ этого формируются взгляды, нравы, привычки, создаются учрежденія. Въ колоніяхъ немыслима палата лордовъ. Здѣсь нѣтъ феодальныхъ предразсудковъ, крѣпостничества, и это даетъ огромное преимущество жизни колоній. Они развертываются быстрѣе, самое образованіе здѣсь разливается ровно между массами. Въ то время, когда метрополія, какъ старикъ, борется съ предразсудками и недугами, молодая колонія, какъ юноша, полный здоровыхъ соковъ и жизни, развертываетъ свои силы и осуществляетъ легче идеалъ человѣческой свободы и счастія. Такой примѣръ представляютъ и Соединенные Штаты, и Аветралія, и Канада.

И-товъ.

^{*)} Алжиръ обходится Франціи, за вычетомъ доходовъ, 50 милліоновъ фр. въ годъ, что за 40 лътъ обладанія этой провинціей составить 2 милліарда фр. Сколько бы полезныхъ учрежденій можно было основать на эти брошенныя въ воду деньги? Но Алжиръ оказалъ Франціи еще другую плохую услугу. Онъ деморализировалъ ея армію, послъдствіемъ чего была седанская катастрофа.

POKOBAR BCTPETA.

(Окончаніе).

Солнце давно уже опустилось за лѣсъ и въ воздухѣ повъяло вечернею свъжестью. По небу неслись легкія перистыя облачка, окрашенныя въ пурпуръ последними лучами закатывающагося солнца. Рои насъкомыхъ столбами вились въ прозрачной воздушной синевѣ, назойливо облѣпляя загорѣлыя шеи и лица трапезующихъ путниковъ. Очистивъ горшокъ болће чтмъ на половину, взрослые члены молча поднялись съ вемли, помолились на востокъ и, поблагодаривъ другъ друга за хлѣбъ за соль, снова усѣлись около костра, уступивъ мъсто у горшка Мишуткъ и сестръ его, все время терпъливо дожидавшихся своей очереди. Прохожій, доставъ изъ кармана трубочку и набивъ ее табакомъ, закурилъ съ видимымъ наслажденіемъ.

Давно ужъ ты изъ Расеи-то? ланиво спросилъ онъ, протянувшись на землъ.

- Ужъ болъ году ъдемъ, милый, тоскливо отвътиль ему Павелъ Сигнвичъ: - въ Перми-то насъ зима захватила, ну, перезимовали; ужъ такъ-то бились, страждали говорю, што Господи упаси! ну, по весив-то съизнова тронулись. Ужъ хоть-бы, говорю, къ осени-то привель Господь до мъста добраться. Пятьсотъ верстъ исшо сказывають отшагать-то надо. Доберешься, успокоиль его прохожій.

 - И я-то думаю, што посивемъ, время-те зря тоже не
- Много-же васъ ползетъ изъ Расеи-то въ энту сторону. По дорогѣ-то то и дѣло натыкаешься на вашего брата новоселовъ, замътилъ прохожій.
- О-хъ, сердешный, не отъ радости въдь бъжимъ, а отъ горя. Ужъ бъеться, бъется народъ-то, какъ только Господь исправляеть его, дивиться надоть. Вёдь ужъ въ ину пору такъ, слышь пристегнетъ тебя, што одно дёло остается, ложись да помирай. Ну, и пойдешь отъ этого, на край свъта пойдень, говорилъ жестикулируя Павелъ Сигнвичъ, у котораго затронули повидимому самую больную струну его. Ну, теперича обсуди хоша-бы мое дёло, началь онь послё минутнаго молчанія. - Мы съ тятенькой покойной головушкой исправные хозяева-то были. Не хвалясь скажу тебѣ, што на міру-то бывало завидовали намъ. Четырехъ лошадокъ держали, трехъ коровъ, свою-то землю нахали да ишь въ ренду отъ барина брали, и управлялъ Господь! Бывало и хлѣбца-то продашь, и подушну-то справишь, и самъ-то со скотинкой сыть, да исто и чужаго человъка надълить, а съ воли-то братецъ такъ подошло, што замъсть того, што-бы въ домъ нести, благослови Господи, изъ дому тащить. Въ одинъ годъ скотинку продали да подушную управили, въ другой продали, да очистили себя, а ужъ въ третій и продавать стало нечего, по чужимъ заработкамъ пошли, да и тутъ иной годъ замѣсть того, штобъ домой какой грошъ принести, только безъ пути прохарчишься. Воть туть и поживи какъ знаешь.
- Неужь всв у вась такъ колотятся, прерваль прохожій, видимо заинтересованный разсказомъ его.
- Такъ-ли исшо живуть, поглядъль-бы ты, и, и, и! мы хошь за кусочками-то не вздили; хошь и съ мякиной, и съ корой вли хлвов, да все свой, а то, сердешный, сказывають

- цълыми волостими, какъ есть отъ мала до велика, за милостыней, въ чужія губерніи ходять.
 - Ой, ой! Ну, отъ экой жизни побъжишь.
- Побъжи-и-ишь, на край свъта бълаго побъжишь. Ну, воть и маялись экъ-то годъ отъ году хуже, и взвыли, первый это Микита Саватычъ, изъ нашихъ-то подумалъ: што, говорить, это мучиться-то, доколева, да провались все. Пойду, говорить, на Капказъ на теплы воды. Солдать это сказываль ему, што воды экія на Капказ'в есть, теплыми зовутся, въ баню не ходи, такія горячія!.. Мужикъ-то онъ ловкой, сноровистый, и ужъ што-те положиль въ умв, такъ тому и быть. Продаль это домишко, изъ скарбу-то чего полишнее, и въ путь. Только, милый, и трехъ годовъ не прошло, вернулся.
 - О-о, не нашель, этихъ водъ-то?..
- Нашо-о-оль, какъ не найти, не таковскій мужикъ онъ. Нашоль, точно, говорить, воды што-те кипятокъ, да не пустили, вишь его заселиться-то.
 - О-о, ктожъ...
- Начальство. Не мужику, говорить, на этихъ водахъ проклажаться. Всв, говорить, земли, куда ни кинь глазь, по господамъ разошлись. А воды точно, говорить, кипятку не надо. Жисть-бы, говорить, што те въ раю была. Порты-ли, рубаху-ли постирать занадобилось, ужъ щелоку, говорить, не вари, все готово. Вотъ какія воды. Травы это выше человъка растутъ, фрухты, говорить, какой хошь. Ну, не пустили; побился, побился да и пришель съизнова домой. Пожиль это съ годъ да и говорить: прощайте, братцы, пойду во Сибирь, говорить, во постылую сторону. Все равно, говорить, при экой-то жизни каторги не минуешь, такъ уже по крайности поближе къ ней заселюсь. Мы было отговаривать его, да куда, и слышать не хочеть. Ну, пошолъ. Годъ минулъ, нѣтъ вѣсти объ немъ, другой-ничего не слышно, на третій - ужъ письмо шлетъ, пишеть: свъть, говорить, други увидаль, не Сибирь, говорить, это, а рай небесный! земли сколь хошь, свися хоть на тысячу версть, никто слова не скажеть. Лѣсовъ, говорить, видимо невидимо и всв што ни есть мужичьи лъса, потому, говорить, про господъ здёсь и помину нёть. Звёрья, говорить, птицы, рыбы несосвътимыя силы. Только будто, говорить, господа чиновники большія обиды чинять, ну, да ежели, говорить, теперича, отъ ихнева брата въ лъсу или въ горахъ схорониться, такъ жить можно, потому, говорить, они болве по трахту рыщуть, поэтому, говорить, по трахту и селиться онасно и мужики, што пограмотнъй, все болъ за бслотами, въ горахъ да въ лъсахъ причаливаютъ, штобъ значитъ къ нимъ, говоритъ, ни проходу, ни провзду не было и коли ежели, говорить, наткнутся на экое мъсто, то живуть да только Бога хвалять. Прітзжайте, говорить, безпремінно прітзжайте, кидайте все, здёся, говорить, самое-то царство небесное и есть. Прошло такъ съ полгода время, съизнова онъ письмо шлеть: "кидайте, говорить, все и прівзжайте въ Сибирь жить, увидите! Я и говорю батюшкъ покойному: Поъдемъ! Микита мужикъ основательный, врать не будеть. Чёмъ, говорю, намъ муку-то терпъть здъсь, поъдемъ! Ну, уперся старикъ, што хошь: здёся, говорить, и отцы и дёды мои кости сложили, и я помру. Помру, подзжай куда хошь, а при жизни благословенья не даю. А-ахъ ты злочесть, а Микита одно зудить, прівзжай да прівзжай; ну, супротивъ родительской воли какъ ты пойдешь, каковъ ни есть старикъ, да все голова въ

дому, покорился!.. Только и двухъ годковъ опосля того не

выжиль, онъ старь ужъ быль!.. Похорониль я его честьчестью и нишу Микить: ѣду моль. Продаль это чего было, какъ никакъ рублевъ ста полтора наскребъ и въ путь. Деньги, чего говорить, сиротскія; за путину-то, милый, хошь, и христовымъ именемъ питались, а все рублевъ десятковъ восемь израсходовалъ. Туды да сюды копъйка! Вѣдь деньги што вода, и по капелькъ сочится, да лужа набъжитъ. На мъсто тоже прівдешь, какъ безъ гроша-то обойдешься...

- Ужъ дѣло извѣстное, безъ гроша гвоздя не вобьешь, согласился прохожій.
- Не вобъешь!.. Ну, останныя-то и стерегу ужъ што душу!...
- Стереги, съ копъйкой въ карманъ ты все вольный человъкъ, въ какое-бы мъсто ни пришелъ, а безъ копъйки рабъ....
- Рабъ, нижайшій рабъ!.. согласился въ свою очередь Павелъ Сигиънчъ.
- Только ты того мотри, не болтай всякому-то встрѣчному, што у тебя деньги-то есть, доброжелательно предостерегь его прохожій. Здѣсь вѣдь Сибирь, вольный край. Вродячаго-то народу, што перелетной птицы, и глазомъ не усчитать. Всякаго народу много.
- Храни Господи, што ты это болтать; да я, только будто своя душа и знаеть.
- То-то, никому ни шкни. Зашей куды ни есть въ потаенное мъсто и молчи будто нищій, юродъ.
- Ужъ заши-и-илъ, и свои-то што есть не знаютъ. Жена-то все говоритъ, давай порты-то постираю. Живетъ, говорю, дойду и такъ, а бабъ-то и не въ домекъ, што я въ гашникъ-то деньги зашилъ.
- Хе-хе, хитрый-же ты, видать, бываль въ передѣлкахъ-то, съ проніей замѣтилъ прохожій.
- Бывали учены! жисть-то тоже, брать, проживешь, всего на память, въ затылокъ то наскребешь; объ одномъ только теперича и молю Бога: помогъ-бы до мѣста-то дойти.
 - Дойде-е-ешь!.. успокоиль его прохожій.
- Тамъ ужъ на мѣстѣ-то мы съ Микитой Саватычемъ оборудуемся. Коли и недохвать въ чемъ будетъ, такъ ужъ свой человѣкъ, поможетъ!.. Особливо теперь, когды его усчастливилъ Господъ.
- Ну, время-то ужъ много, засидълись, произнесъ прохожій, приподнимаясь съземли. Пора и въ путь. Ну, спасибо хозяющка за хлѣбъ за соль, крикнулъ онъ женѣ Павла Сигнъича.
 - На здоровье кушали, не безсудьте, отвътила та.
- Ужо добдете, поклонъ отъ меня Микитѣ Саватычу скажите...
- Будемъ кланяться, отвѣтили въ голось Павелъ Сигнѣичъ и жена его.
- Какъ ужо сказать-то про тебя? имя-то и не въ домекъ было спросить, почесывая около живота, спросилъ Павелъ Сигнфеичъ,
- Имя-то?.. переспросилъ прохожій, да скажите Гуляй молъ кланялся, низко челомъ билъ.
- Гуляй!.. повторилъ Павелъ Сигнѣичъ. Это чего-жъ, има твое штоли?..
 - Имя.
- О-о, Гуляй!.. Чу-удно, чего-то! ровно въ первой слышу экое имя. Неужъ попъ такъ окрестилъ тебя? А по отчеству-то какже звать?

- Незеваичъ.
- Незева-а-ичъ, также удивленно протянулъ онъ. Это чего-же, поштенный, по Сибири эки имена попы-то даютъ штоль? по Расеи-то ровно не слыхано такихъ, а?..
- Здёсь вёдь, брать, по другимъ святцамъ попы-то народь крестять, не то што у вась по Расеи. Здёсь все на особь манерь, шутливымъ тономъ успокоилъ его прохожій. Ну, спасибо за хлёбъ за соль, давай Богъ благополучно дойхать.
- Дай тебѣ Богъ за добро слово, отвѣтилъ ему Павелъ Сигнѣичъ, проводивши его до дороги, и постоявъ у опушки лѣса, посмотрѣлъ вслѣдъ прохожему, фигура котораго быстро исчезла по дорогѣ въ сумракѣ ночи. "Гуляй Незеваичъ. Ну, и имя! шатунъ поди, право шатунъ? ну, да што-жъ, Христосъ съ нимъ", добродушно закончилъ онъ, зѣвая и крестя ротъ.
- Мишутка! крикнулъ онъ сыну, который, вколотивъ колъ на лугу, привязывалъ къ нему на длинную веревку лошадь, чтобъ она не отопла далеко. Посиди-ко ужо часокъ другой, покель и вздремну маненько, а?..
- Ложи-и-сь, покровительственно протянуль Мишутка, и, подложивь въ огонь свъжаго хвороста, сълъ у костра. Среди невозмутимой ночной тишины и густаго мрака, еще болве усиливающагося отъ яркаго зарева костра, до Мишутки отчетливо доносилось фырканье лошади, звучно пережевывавшей сочную траву. Порою въ воздухѣ проносились тѣ таинственные неопред вленные звуки, какіе слышатся только ночью въ лѣсу, происходящіе или отъ шороха птицы, пріютившейся въ кустахъ, или отъ полета какого нибудь насъкомаго, и Мишутка невольно вздрагиваль, услышавъ ихъ, широко раскрываль глаза и, желая преодольть клонившій его сонъ, всматривался въ окружающіе его предметы, которые, казалось ему, медленно, беззвучно придвигались къ нему. Онъ снова протиралъ тогда глаза, подбрасывалъ хворосту въ костеръ и чрезъ минуту впадалъ попрежнему въ дремоту. Наконецъ ему послышались сзади его шаги, онъ обернулся и замеръ. Передъ нимъ стоялъ Гуляй Незеваичъ. Мишутка неуспълъ еще сообразить, призракъ это или дъйствительность, какъ сраженный страшнымъ ударомъ дубины по головъ, безмолвно упалъ у костра, обливаясь кровью.

Чрезъ нѣсколько дней по дорогѣ мимо той мѣстности, гдъ присталъ для ночлега Павелъ Сигнъичъ съ семьей, провзжаль крестьянинь ближайшаго села Горвлова, Иванъ Бубенъ. Несмотря на ранній чась утра, Бубенъ быль уже навесель, и, лежа въ тельгь на боку, громко пъль про злодъйку долю, не давшую ему ни казны, ни почета. Грустное настроеніе Бубна объяснялось продажею любимаго коня въ ближнюю деревню и выпитымъ съ горя могарычемъ. Въ это время Бубна обдало страшнымъ трупнымъ запахомъ, внезапно напесеннымъ на него со стороны перелъска утреннимъ вътеркомъ; потянувъ въ себя еще разъ воздухъ, Бубенъ съ отвращеніемъ сплюнулъ и тутъ только обратилъ внимание на шумныя стаи воронъ, съ карканьемъ кружившихся надъ перелъскомъ, и ютившихся въ листвъ его. "Знать у кого-то лошадь нала!", произнесъ Бубенъ отплевываясь, "только што-то ровно не слышно было, да-ко-сь ужо посмотрѣть, кого это Богь обездолилъ!" ръшилъ онъ и, остановивъ лошадь, слъзъ съ телъги и вошель въ перелъсокъ. Какъ ни былъ пьянъ Бубенъ, но

едва онъ взглянулъ на лужайку у ручья, какъ опрометью выскочилъ изъ лѣсу и, упавъ въ телѣгу, погналъ лошадь во весь опоръ, точно спасаясь отъ чьей-то погони.

Не прошло и часу, какъ по селу Горѣлову разнеслась въсть объ убійствѣ цѣлой семьи въ перелѣскѣ. Человѣкъ до тридцати крестьянъ верхами на лошадяхъ, и въ телѣгахъ сопровождали двѣ тройки съ волостными чинами и писаремъ, скакавшіе по дорогѣ къ перелѣску подъ предводительствомъ Бубна. Остановившись у перелѣска, крестьяне столпились тѣсною кучкою и молча вошли въ лѣсъ, тихо подвигалсь впередъ среди густо разросшихся березъ. Выйдя къ опушкѣ его на лужайку, вся толна невольно остановилась, пораженнам страшнымъ зрѣлищемъ. У самой опушки лѣса лежала восьмилѣтняя дѣвочка; ея роскошные льняные волосы были разметаны по травѣ.

— Андельская душенька, христовая мученица!.. дрогнувшимъ голомъ произнесъ среди общаго безмолвія сѣдой, какъ лунь старикъ и обнаживъ голову перекрестился, и вся толпа, точно ждавшая этого сигнала, сняла шапки и молча крестилась, съ ужасомъ глядя на совершенное злодѣяніе и пересчитывая жертвы его.

Но сибиряки давно уже привыкли къ подобнымъ зрълищамъ. Въ каждомъ селъ, въ каждой деревнъ, не говори уже о городахъ, любопытный много услышить потрясающихъ душу разсказовъ, какъ въ такой-то мъстности убили двухъ монахинь, Вхавшихъ за сборомъ, въ другой выразали всю крестьянскую семью, убхавшую на покосъ, въ третьей изнасиловали и убили несколько крестьянскихъ девущекъ, зашедшихъ далеко въ лъсъ за ягодами. На вопросъ: кто-же совершаеть всѣ эти преступленія, получается всегда одинъ отвѣтъ: "варнаки". Народъ окрестилъ этимъ именемъ и бъглыхъ каторжниковъ, и всю ту массу бездомнаго, бродичаго населенія, состоящаго изъ ссыльно-поселенцевъ, какимъ кишатъ города и села Сибири, пустынныя дороги лѣтомъ и глухія тропинки въ безконечныхъ лъсахъ ея. Нигдъ такъ дешево не цънится человъческая жизнь, какъ въ Сибири, среди этого бродячаго люда, составляющаго хроническую язву, разъёдающую и нравственность, и благосостояніе м'встнаго населенія. Варнакъ убиваетъ безъ содраганія подобнаго себъ человька за кусокъ хліба, за конівну, за прорванный бредень, которому вся цѣна грошъ. Онъ убиваетъ и изъ чувства мести, иногда просто подъ вліяніемъ охватившей его злобы за свою неудавшаюся, искалъченную, разбитую жизнь. Порой онъ убиваеть изъ неопредѣленной, болъзненной жажды убійства, жажды крови. Это тупая, ожесточенная, въковая борьба, какую ведуть отторгнутые отъ общества люди, съ темъ самымъ обществомъ, которое съ дътства выкинуло ихъ безпомощныхъ на улицу, на жертву нищеты и порока, и тъмъ извратило въ нихъ и образъ человъка, и всъ лучшія, прирожденныя человъку чувства, и Сибирь, одна только Сибирь, какъ страна ссылки, является ареной этой безпощадной борьбы, и только отмѣна ссылки, уничтоженіе въ ней каторжныхъ работь прекратить или по крайней мфрф ослабить явленія, какія наводять ужась на все честное, трудолюбивое и мыслящее населеніе этого края.

Объ этихъ типахъ, выработываемыхъ бродячею жизнью и сибирской каторгой, могутъ судить только люди видавшіе ихъ. Въ нихъ не уцѣлѣло уже ничего человѣческаго. Ему не дорога свои жизнь, не дорога и чужал. Онъ привыкъ ко

всевозможнымъ страданіямъ, сжился съ ними и, заставляя страдать другихъ, едва-ли сознаетъ даже, что причиняетъ имъ страданія. Онъ молча ложится подъ кнутъ или плети, котя знаетъ, что ужъ не встапетъ живымъ, и не издастъ ни одного стона отъ терзающей боли. Онъ не молить о пощадъ, когда его поймаютъ на мѣстѣ преступленія и быють безъ милосердія, но уже не дастъ и самъ пощады ни дрихлому старику, ни юной расцвѣтающей жизни, ни грудному ребенку, попавшемуся ему подъ руку. Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ, тюрьмы волостныхъ правленій въ Сибири обыкновенно переполняются бродягами, добровольно явившимися, отдавая себя въ руки правосудія, откуда ихъ препровождаютъ въ губерискія и уѣздныя полицейскія управленія.

- Ты кто, бродяга? спрашиваетъ, напримъръ, исправникъ или помощникъ его доставленнаго изъ волости въ полицейское управление скитальца, добровольно отдавшагося въ руки правосудія, подъ вліяніемъ голода, холода и безпріютности.
 - Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, промышленникъ.
- Промышленникъ? съ удивленіемъ спрашиваетъ озадаченный чиновникъ, осматривая ветхій костюмъ пришельца, пахальное лицо и взглядъ котораго ясно говорятъ, что его ничѣмъ неудивишь и не запугаешь.—Чѣмъ же ты промышляешь? спроситъ иной пеопытный чиновникъ.
- Нарушеніемъ запов'йдей Божьихъ, ваше благородіе, бойко, не мигнувъ, отв'йчаетъ безпатентный промышленникъ.
 - Ты бѣгло-каторжный?
 - Никакъ нътъ-съ, крестьянинъ.
 - Какой-же губерніи?
- Пограничной губерніи, Безграничнаго у'язда, ваше благородіе, изъ Кустарной волости, деревни Подъостожье, по имени Гуляй, по отчеству Незеваичъ, а фамиліи и родителевъ въ точности не помнимъ, хотя и поминаемъ ихъ теперича за упокой души!.. отчетливо рапортустъ ему промышленникъ.

Гуляя Незеваича, конечно, отправляють въ острогъ, для опредъленія же сословія, къ какому принадлежить онъ, прибъгаютъ къ особой экспертизъ палача, который, кръпко натеревъ сукномъ, смоченнымъ спиртомъ, спину его, обнаруживаетъ на ней симметричныя красныя полосы, ясно убъждающія властей, что Гуляй Незеванчъ основательно знакомъ съ кнутомъ. Весело проходить для него зима въ смрадной атмосферъ тюремнаго замка. Онъ встрвчаетъ тамъ болве или менве знакомыхъ ему людей, онъ сыть, одъть, онъ споройно спить въ тенлъ на голыхъ нарахъ, даже не чувствуя укушеній, причиняемыхъ миріадами паразитовъ. Да и что значать для желъзнаго тъла его послъ кнута, плетей и безчисленнаго количества розогъ укушенія какихъ-нибудь паразитовъ? Какія страшныя повъсти въ длинныя, безсонныя ночи передаются туть для развлеченія другь другу, передаются совершенно спокойнымъ голосомъ, съ ироніей и цинизмомъ, вызывающими въ слушателяхъ взрывы хохота!

Но воть въ воздухѣ потянуло весной. Изъ узенькихъ оконъ тюрьмы, заплетенныхъ желѣзными рѣшетками, видно, какъ снѣгъ начинаетъ чернѣть на дорогѣ и поляхъ. Солнце все теплѣе и привѣтливѣе кидаетъ лучи свои въ позеленѣвшія стекла, точно дразнитъ несчастныхъ заключенниковъ обаяніемъ наступающей весны. Въ эти минуты все чаще и чаще начинаютъ припоминаться Гуляю Незеваичу раздража-

ющія воображеніе картины. Ему чудится и безмятежная прохлада л'всовъ, и необъятный просторъ полей, и безпред'вльная лазурь неба; ему чудится и таинственный шепотъ ночи въ л'всу, и перекатныя трели соловья, п'ввда любви и свободы, и жгучая тоска охватываетъ его, когда рядомъ съ этими картинами проносится другая картина сыраго душнаго рудника, упорной работы въ немъ съ утра и до ночи и ожидаемое наказаніе кнутомъ за поб'вгъ изъ этого ада.

Сумрачный, какъ ночь, онъ требуеть у смотрителя острога, чтобы его отправили въ полицейское управленіе, такъ какъ онъ имѣетъ заявить нѣчто важное.

- Ваше выскородіе, говорить Гуляй Незеваичь, входя въ присутствіе собравшимся чиновникамъ. Грѣшенъ я предъ Богомъ и великимъ Государемъ, я загубилъ шесть человѣчыхъ душъ, и начинаетъ послѣдовательно разсказывать, со всѣми возмутительными подробностями, исторію убійства Навла Сигнѣича и семьи его, отчетливо опредѣляя и названіе деревень, и каждаго кустика въ той мѣстности, гдѣ совершено преступленіе. Нашелъ я при нихъ семьдесятъ рублевъ, ну, извѣстно, по слабости характера, пропилъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ изъ новоселовъ села Широбокова, Микитой Саватовымъ Чулковымъ, ему и коня продалъ, что увелъ тогда у новосела!.. объявляетъ онъ въ заключеніе своего разсказа.
- Почему-же ты раньше не заявиль объ этомъ, когда съ тебя снимали первоначальное показаніе?.. спрашивають его.
- Въ затмѣніи ума былъ, и ради страха наказанія, а теперича, почувствовавъ раскаяніе, желаю облегчить свою душу отъ грѣха.
- Врешь поди, мерзавець, крикнеть не вытерпъвъ иной изъ чиновниковъ.

Полицейское управленіе, конечно, шлеть запрось въ указанную имъ мъстность и получаетъ въ отвътъ, что дъйствительно тамъ совершено было означенное убійство, и виновныхъ по следствію не обнаружено. И воть, Гуляя Незеванча везуть закованнаго въ кандалы на паръ земскихъ лошадей, въ сопровождении двухъ сотниковъ мужичковъ, вооруженныхъ дубинками, везуть на следствие въ знакомую намъ местность. Жадно вдыхаеть онъ въ себя теплый, ароматный воздухъ весны, радостно поглядываеть на мелькающіе кругомъ поля и лъса, безпечно бесъдуеть со своими конвойными, потъщая ихъ шутками и разсказами о своихъ разнообразныхъ похожденіяхъ. Не раскаяніе проснулось въ душѣ, нѣтъ, а неудержимое желаніе свободы; зорко наблюдаеть онъ за своими добродушными конвоирами, усыпляя ихъ внимание разсказами и, улучивъ удобную минуту, Гуляй покажетъ себя. Онъ рванеть цёпи, въ руке его окажется ножь и онь бёжить отъ нихъ. Ловкимъ ударомъ камня онъ разбиваетъ кандалы на ногахъ. Здравствуй свобода, до будущей осени и зимы! Берегись теперь прохожій одинокій путникъ, берегись простодушный новосель, берегись села и деревни, берегись все, что попадеть на пути его-онъ свободенъ, свободенъ! Онъ выместить накип'вышую на душ'в его боль и злобу, выместить на всёхъ, не разбирая кто правъ, кто виноватъ предъ нимъ.

О томъ же, что ждеть его въ будущемъ, не ему задумываться.

Н. Наумовъ.

хроника жизни за недълю.

политическія новости.

— Тонкинская экспедиція вызываеть косые взгляды китайцевъ; опасаются даже военныхъ столкновеній Китан съ Франціею. Изв'єстный китайскій полководець Ли-Хунгъ-Чангь вызванъ ко двору изъ его помъстій и назначенъ главнокомандующимъ войсками, расположенными въ трехъ пограничныхъ съ Тонкиномъ областяхъ. Говорятъ, что французскій посоль въ Пекинъ въ непродолжительномъ времени получить свои върительныя грамоты, то-же самое предстоить и китайскому послу въ Парижъ. Занятіе французами Кохинхины не обращало на себя вниманія китайскаго правительства, экспедиція же въ Тонкинъ поставить Францію въ ближайшее сосъдство къ Небесной имперіи и кромъ того отдасть въ руки французовъ пограничную черту, чёмъ и считался въ этой мъстности Тонкинъ. Независимо отъ этого, китайское правительство имфетъ еще и другую причину неудовольствія: часть Тонкина находится въ рукахъ разбойниковъ, образующихъ правильно организованную шайку "воиновъ чернаго и желтаго знамени". Воины эти являются остатками тайнингскихъ полчищъ, изгнанныхъ изъ Квангси по усмиреніи возстанія. По занятіи Тонкина французами, разбойники могуть вернуться и внести снова безпокойный элементь туда, откуда онъ быль изгнанъ. Французское правительство предписало губернатору Каледоніи, отправить въ Тонкинъ всѣ свободныя войска. Изъ Марсели вышло въ Тонкинъ судно съ подкрѣпленіемъ въ 1,200 человъкъ. — При выборахъ въ палату депутатовъ XVI-й округъ города Парижа далъ монархиста Калла. Въ печати толкуютъ вмѣстѣ съ политическими извѣстіями о дуэли двухъ романистовъ, Альфонса-Додо и Альбера Дельни. Послъдній легко раненъ въ руку. Поводомъ послужила замътка Дельни о томъ, что Додо еще не подобаетъ быть членомъ французской академіи. Въ Парижѣ скончался извѣстный Лабулэ, авторъ аллегорическихъ романовъ, депутатъ лѣвой стороны палаты, членъ академіи наукъ и вмёстё съ тёмъ сенаторъ. Компанія Суэскаго канала нам'врена приступить къ прорытію втораго канала параллельно первому, для облегченія движенія судовъ, причемъ обратилась къ англійскому кабинету съ просьбою объ исходатайствованіи у египетскаго правительства уступки полосы земли, черезъ которую будеть проходить каналъ.

- Лондонская печать видить въ тонкинской экспедиціи зачатки подрыва англійской торговли съ Китаемь, торговли, которая даеть Англіи до 19.000,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодной чистой прибыли. Гладстонъ однако же заявилъ въ палать общинъ, что для Англіи пока не представляется надобности предлагать свои услуги Франціи и Китаю. — Полагають, что въ палать будеть предложенъ министерству вопросъ по поводу папскаго посланія къ ирландцамъ. - На запросъ налаты о делахъ Арменіи и о томъ, что будто-бы окупація ен русскими войсками неизбѣжна, Гладстонъ отвѣтилъ, что хотя Порта и дала слово ввести немедленно реформы, но по его мивнію было бы проще и надеживе образовать изъ Арменіи автономную область, управляемую дільными губернаторами, что правительство, впрочемъ, ръшило въ этомъ случав двиствовать сообразно европейскому соглашенію. Въ этомъ смыслъ вопросъ былъ ръшенъ безъ голосованія. Въ Ирландіи сборы для парнеллевскаго фонда вспоможенія нуждающимся ирландцамъ идутъ весьма успѣшно. Общая цифра достигла уже 11,000 ф. стерлинговъ. По сведеніямъ англійскихъ газетъ, Патрикъ-Тейнанъ, котораго считаютъ таинственнымъ № 1, живетъ теперь въ Бруклинъ, въ Америкъ, нимало не скрываясь, подъ собственной фамиліей. Онъ заявиль, что готовъ Вхать въ Англію и опровергнуть передъ судомъ взводимыя на него обвиненія, но что англійское правительство пока еще не поручило своему посольству дъйствовать въ смыслъ препровожденія его на судъ.

 Итальянская палата депутатовъ единогласно приняла законопроектъ относительно постановки національнаго памятника Гарибальди на Монте-Янкуло. Государство даеть на это милліонъ лиръ. Въ палат'в депутатовъ Депретисъ обълвилъ, что правительство будетъ строго держаться политическихъ принциповъ, о которыхъ оно заявило передъ парламентомъ.

- Нъмецкая печать занята разъясненіемъ значенія тройственнаго союза. Сумма военной силы трехъ союзныхъ державъ, по ен мивнію разумвется, велика и вмвств взятая представляеть страшную цифру, но для върной ен оцънки надобно знать силы враговъ, т.-е. тъхъ государствъ, дъйствовать противъ которыхъ она предназначена. Врагами предполагаются Россія и Франція, государства, силы которыхъ все-таки превышають силу трехъ. "Кельнская газета" вычисляеть силу объихъ сторонъ такимъ образомъ: Германія, Австро-Венгрія и Италія, взятыя вм'єсть, располагають 1,318 баталіонами, 740 эскадронами и 4,464 полевыми орудіями, тогда какъ Франція можеть выслать 641 баталіонь, 308 эскадроновь и 2,620 полевыхъ орудій, а Россія 698 баталіоновъ, 312 эскадроновъ и 2,220 полевыхъ орудій. Отсюда выходить, что перев'ясь двухъ последнихъ державъ заключается въ 21 баталіоне и 376 орудіяхъ; за то союзныя державы превышаютъ Россію и Францію кавалеріею на 120 эскадроновъ.

событія Русской жизни.

— Въ С.-Петербургъ, въ день Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ 111 а часовъ утра, было совершено торжественное богослужение въ Исаакіевскомъ соборф и затемъ происходилъ церковный парадъ отъ частей войскъ и военныхъ училищъ, находящихся въ столицъ. Для слушанія божественной литургіи къ 11' часамъ утра въ Исаакіевскомъ соборѣ собрались генералы, штабъ и оберъ-офицеры столичнаго гарнизона, а на площади передъ соборомъ расположились назначенныя части войскъ. По окончаніи богослуженія и по вынось изъ собора знамень, войска, участвовавшія въ парадъ, прошли церемоніальнымъ маршемъ. Улицы города были роскошно украшены флагами, коврами и разнаго рода декораціями. На Царицыномъ лугу быль пом'вщенъ рядъ исторических в картинъ, относящихся къ главнъйшимъ моментамъ дъятельности русскихъ Царей и къ знаменательнымъ событіямъ въ латописяхъ нашего Отечества. Здась-же было устроено нъсколько открытыхъ сценъ для хоровъ и народныхъ представленій, а также разныя игры и увеселенія для народа. Народное гулянье началось въ 3 часа пополудни. Вечеромъ городъ былъ блистательно иллюминованъ электрическимъ свътомъ, газовыми украшеніями, разными фонарями и шкаликами. Флаги и украшенія везді 17-го мая въ Петербургъ были сняты и иллюминаціи не было. По поводу этого въ городъ ходили самые разноръчивые слухи, причемъ особенно упорно держался слухъ, что Германскій императоръ Вильгельмъ будто бы скончался. Между тъмъ, Германскій императоръ живъ и здоровъ. Въ одиннадцать часовъ дня получена изъ Берлина оффиціальнымъ путемъ следующая телеграмма "Берлинъ, 17-го мая. Императоръ Вильгельмъ совершилъ утреннюю прогулку. Его величество въ совершенномъ здравіи". Причина-же снятія флаговъ и прекращенія иллюминаціи, сладующая: г. с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, въ виду значительнаго ствененія, произведеннаго громаднымъ скопленіемъ народа, на главныхъ улицахъ города, въ особенности же на Невскомъ проспекть, приказалъ уже 16-го числа потушить иллюминацію на часъ ранве, т.-е. въ 10 часовъ вечера. "Новости", въ разъяснение этого обстоятельства, напомнивъ читателямъ, что, согласно «порядку празднованія священнаго коронованія въ С.-Петербургв», опубликованному въ № 46 "Собранія узаконеній и распоряженій правительства", жителямъ столицы предоставлено было "украшать и иллюминовать дома въ день священнаго коронованія

и въ следующій затемь день", т.-е. только 15-го и 16-го мая, зам'вчають, что тымь не менье, поспышность, съ которою произведена была очистка города отъ всвхъ признаковъ продолжающагося еще въ первопрестольной столицъ торжества, могла, действительно, показаться подозрительною населенію, встревоженному наканунт крайне неприличнымъ поведеніемъ черни на главныхъ улицахъ столицы, во время иллюминаціи. Дівло въ томъ, что изъ массы народа, покрывавшей тротуары и часть улицъ, по временамъ выдълялись небольшіе кружки мастеровыхъ и чернорабочихъ, которые, подъ видомъ крайне сильнаго патріотическаго возбужденія, при крикахъ "ура" и шумныхъ пъсняхъ, сталкивали публику съ тротуаровъ, сбивали шляны съ мужчинъ и дамъ, останавливали и поворачивали кареты и т. д. Въ нашу редакцію являлись десятки лицъ съ заявленіями объ этихъ безобразіяхъ, отнимавшихъ у порядочныхъ людей охоту показываться на улицу во время иллюминаціи; но что могуть сделать газетныя заявленія и сътованія тамъ, гдъ даже энергичное вмѣшательство полицейскихъ чиновъ оказывается безсильнымъ5

16-го мая выпущено изъ тюремъ, въ силу Высочайшаго

Манифеста, полторы тысячи человъкъ.

— Телеграма "Правительственнаго Вѣстника" сообщаетъ: Москва, 21-го мал, 10 ч. 15 м. вечера. Сегодня, въ три часа пополудни, данъ былъ въ установленныхъ на дворѣ Петровскаго дворца палаткахъ, указанный Высочайше утвержденнымъ росписаніемъ празднествъ, обѣдъ волостнымъ старшинамъ и гминнымъ войтамъ. Предъ началомъ объда Государъ Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ обратиться къ старшинамъ съ слѣдующими словами:

"Я очень радъ еще разъ видъть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъфдетесь по домамъ, передайте всъмъ Мое сердечное спасибо; слъдуйте совътамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не върьте вздорнымъ и нелъпымъ слухамъ и толкамъ о передълахъ земли, даровыхъ приръзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья".

Затымъ Его Величеству благоугодно было сказать собравшимся здёсь же губерискимъ предводителямъ дворянства:

"Влагодарю васъ за върность! Я всегда былъ увъренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства и твердо надъюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ, для пользы Престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно

и тихо; благодарю васъ отъ души".

- "Русск. Вѣдом." сообщають, что въ Петербургъ недавно прівзжала изъ Москвы супруга отставн. ген.-маіора Лидія Алексѣевна Шенявская, рожденная Родственная, съ цѣлью освѣдомиться о положеніи дѣла женскихъ врачебныхъ курсовъ и о томъ, гдѣ могутъ быть принимаемы какъ отъ нея, такъ и отъ многочисленнаго круга ея знакомыхъ добровольныя пожертвованія въ пользу женскаго медицинскаго образованія. Молодая дама эта, обладающая значительнымъ состояніемъ, уже извѣстна своимъ сочувствіемъ къ женскимъ врачебнымъ курсамъ, такъ какъ она еще до своего замужства пожертвовала на первопачальное ихъ устройство 50,000 руб. Оставшись вполиѣ довольною какъ пріемомъ, такъ и полученными ею свѣдѣніями о дѣлѣ, ее интересующемъ, г-жа Піенявская намѣрена нынѣ энергически содъйствовать сбору частныхъ пожертвованій на медицинское образованіе женщинъ.
- На-дняхъ окончились выпускные экзамены въ петербургской духовной академіи. Всѣхъ окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ академическомъ году 83 человѣка, изъ нихъ 72 окончили курсъ съ званіемъ кандидата академіи и съ правомъ на полученіе степени магистра богословія. Курсовые экзамены продолжатся въ академіи до 22-го іюня.

— "Journal des Débats" получиль изъ достовърныхъ источниковъ слъдующее извъстіе: "Въ непродолжительномъ времени изъ Петербурга въ Китай отправляются двъ экспедиціи: одна полковника Пржевальскаго—въ Тибетъ и другая Потанина — въ провинцію Ган-су. Эта послѣдняя намѣрена проникнуть въ Джунгарію еще мало извѣстцыми путями, съ каковой цѣлью думаетъ испросить разрѣшеніе въ Пекинѣ. Обѣ эти экспедиціи, полу-научнаго, полу-политическаго характера, доказываютъ, повидимому, дружбу, существующую между двумя смежными державами—Россіей и Китаемъ. Въ дѣйствительности-же, какъ извѣстно, ихъ отношенія далеко не дружественны".

— "Новостимъ" сообщаютъ, что учрежденная при главномъ штабъ, подъ предсъдательствомъ генералъ-маіора Головина, особая коммисія изъ представителей министеретвъ
военнаго, финансовъ, путей сообщенія и государственнаго
контроля для обсужденія вопроса о закаспійской желъзной
дорогъ, пришла къ убъжденію о необходимости къ 1-му сентября отправиться на эту дорогу, съ цълью изучить на мъстъ пассажирское и товарное движеніе, способы заготовленія
матеріаловъ, дъятельность личнаго состава каждаго рода
службъ и пр. На основаніи данныхъ, которыя будутъ получены этимъ путемъ, главнымъ начальникомъ Закаспійской
области будетъ сдъланъ окончательный выводъ о значеніи
этой дороги и о нужныхъ для ен эксплуатаціи расходахъ.

— "Рус. Курьеру" пишутъ изъ Петербурга, что вследствіе различныхъ ходатайствъ южно-россійскихъ городскихъ обществъ одозволеніи имъ проводить у себя въ край новыя желізныя дороги, съ текущаго літа, министръ путей соменія г. Посьеть отправится на югъ Россіи для ознакомленія лично съ тіми или другими экономическими нуждами края, вызывающими названным ходатайства, и составить на этотъ счеть свой проектъ. Въ этой побздкіт г. министръ посітнтъ

Крымъ и Кавказъ.

— "Русскимъ Вѣдомостямъ" пишутъ изъ Оренбурга, что въ мѣстномъ городскомъ общественномъ банкѣ среди служащихъ этого банка возникли, въ послѣднее время, нѣкоторыя недоразумѣнія, породившія разные слухи. Недоразумѣнія вышли между одинмъ изъ служащихъ лицъ и директоромъ банка, причемъ служащій пригрозилъ предать гласности фактъ о незанесеніи на приходъ какой-то суммы. Директоръ банка принялъ такую угрозу за личное оскорбленіе и удалилъ отъ должности служащаго, а чтобы оправдать себя, вомель съ ходатайствомъ о назначеніи ревизіи банка, при содѣйствіи чиновника, командированнаго отъ правительства. Исходъ этого дѣла интересуетъ всѣхъ мѣстныхъ жителей.

 Изъ Иркутска телеграфируютъ, "Вчера состоялось освищеніе закладки каменнаго зданія безплатной школы Клади-

щевой, на 160 человъкъ".

вивлюграфія.

Въ добавленіе къ сибирскимъ изданіямъ XVIII в. сообщимъ о Тобольскомъ журналѣ, «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену» издававшемуся въ 1790 и 1791 годахъ, ежемѣсячно, книжками въ большую 16-ю додю листа, до 60-ти страницъ въ каждой книжкѣ. Это періодическое изданіе было вторымъ провинціальнымъ въ Россіи; первымъ же считается «Уедипенный Пошехонецъ», издававшійся въ Ярославлѣ. Воть заглавный листъ Тобольскаго изданія: «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену, ежемѣсячиос сочиненіе, издаваемое отъ Тобольскаго главнаго народнаго училища, мѣсяцъ мартъ, 1790 года.

Развязывая умъ и руки, Ведитъ любитъ торги, науки И счастье дома находить.

Ода къ Фелицъ, напечат. въ 1 части соб. люб. Росс. сл. Въ Тобольскъ, въ типографіи у В. Корнильева».

На оборотћ: «Съ дозводенія Управы Влагочннія». Приведемъ оглавленіе мартовской книжки 1790 года. «Краткія историческія извъстія о разныхъ происшествіяхъ древнихъ и новыхъ временъ, стр. 1. Отъ рёки Муаръ Иртышу, превращающемуся въ Инокрену, стр. 12. Волкъсудья, или наказанная злость и невёжество, стр. 14. Аземъ, или
щастливый отшельникъ, правоучительная повёсть, стр. 27. Сонетъ на
случай кончины его императорскаго величества Іосифа II, стр. 58.
Салли, или Англинская любовь, историческій анекдотъ, стр. 55. Повёсть о султанё Тогрулъ-Бекъ-Арсланъ, стр. 60». Это оглавленіе можно
принять за образецъ содержанія прочихъ книжекъ (Иртыша». Въ пихъ
пом'єщались статьи по общей исторіи, переводы правоучительныхъ повёстей, басни и разныя стихотворенія м'єстныхъ поэтовъ, въ числё
которыхъ главную силу представляль изв'єстный стихотворецъ конца
прошлаго в'єка, Сумароковъ, жившій тът о время въ Тобольск'ъ. Подъ
разными статьями и стихотвореніями въ им'євнихся у насъ подъ руками книжкахъ (Иртыша», мы нашли сл'ядующія подписи: А. Гладковъ, Ив. Бухт., Пан. Сум—въ, П. С. (Сумароковъ), Ив. Лафитовъ,
Тим. Воскр. Т. В.

Оригинальныя статьи, переводы и стихотворенія не относились до Сибири; исключенія были р'вдки. Наприм'връ, въ іюньской книжк'в 1790 года помѣщена «Рѣчь, говоренная при открытомъ испытапін Тобольскаго главнаго народнаго училища, учителемъ Иваномъ Набережниковымъ (стр. 22). Къ сожалвнію, эта рвув-одно риторическое упражненіе, безъ мал'яйшихъ данныхъ. Въ мартовской книжк'я того же года помъщена басня Сумарокова «Волкъ-Судья» съ следующимъ любопытнымъ предисловіемъ, которое мы приводимъ ц'вликомъ: «Отъ ръки Муаръ къ Иртышу, превращающемуся въ Ипокрену. Ты превращаешься въ Ипокрену! Слёдовательно стараешься сдёлаться угоднымъ Музамъ и Минервъ нашей, стремишься разгонять тьму невъжества, искоренять жестокія его исчадія, грубость и влобу въ окрестностяхъ твоихъ. Минерва и Муза внимать станутъ твоему теченію; иногда, можетъ быть, изображать ихъ будешь въ струяхъ твоихъ; о. какъ ты благополученъ! Поученія и законы истины достигли и до монхъ источниковъ, и хотя начали оказываться благотворныя ихъ дъйствія, но невъжество и жестокосердіе, столь долговременно прекрасные мои берега отягощавшіе, и нын'в печалить ихъ вовсе не перестали. Въ доказательство къ сему посылаю къ тебъ одно нынъшняго времени на берегахъ моихъ происшествіе. Порокъ любить скрываться; нагота являетъ его, въ свойственномъ ему видъ, мерзкимъ, и ядъ егоукрощаетъ. Притомъ для несчастливыхъ и то утвшеніе, что біздствія ихъ извъстны, и чувствительные сожалъть объ нихъ будутъ. Пріими прилагаемую быль въ Ипокрену; симъ поразишь порокъ, а печали по-

Книжки названнаго журнала составляють нынѣ библіографическую рѣдкость. По крайней мѣрѣ, въ Сибири мы не видѣли ни одного полнаго экземпляра. Но журналъ, нужно думать, расходился не по одной Сибири, подобно «Вибліотекѣ» (В. О. № 37, 1882). Такъ въ казанской городской общественной библіотекѣ имѣется иѣсколько книжекъ «Иртъпиа».

А. Ишимовъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВЪСТІЯ.

Сегодня, 24 мая. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹³]₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 25¹¹]₄ саит., на Гамбургъ 204 пфен. Получимперіалы 8 р. 30 к.; рубли серебр. 1 р. 35; 5°]₀ бил. Госуд. Ванка 1 вып. 96, 2 вып. 93³]₄, 3 вып. 93¹]₂, 4 вып. 93³]₈, 5 вып. 93³]₈, 8 бесточный заемъ 92¹]₄. Первый выигр. заемъ 224, второй выигр. заемъ 212¹]₄. 0бл. Спб. гор. кред. общ. 87, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 135¹]₂. 5¹]₂°]₀ рента 99³]₄, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹]₂. 6°]₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 93, закл. лист. Харьковск. зем. банка 92¹]₂. Акц. Спб. уч. ссуд. банка 434, акц. Волжск.-Камск. ком. банка 402, акц. Сибир. торг. банка 320, акц. Центр. банка русск. зем. кред. 51, акц. парох. общ. "Кавказъ и Меркурій" 396, акц. парох. общ. "Самолеть" 200, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. 259¹]₄, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 235²/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 95¹]₂, акц. Рыбин. тол. ж. д. 60. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое, съ бумагами тяхо. Въ Верлянъ русск. кред. билеты понизились до 201 марк. 90 пф. за 100 р.